

Анастасия Королёва

**ПОПАДАНКА.
ДОЧЬ ЧОКНУТОГО
ГЕНИЯ**

Анастасия Королева

Попаданка. Дочь чокнутого гения

2018

Королева А.

Попаданка. Дочь чокнутого гения / А. Королева — 2018

Когда отец среди ночи просит испытать портал, не стоит соглашаться, даже если уверена, что эта штука не работает. А уж коль согласилась, чтобы не расстраивать родителя, то разгребай последствия. Ведь портал-то оказался действующим... Стою я теперь посреди леса в пижаме и домашних тапочках, да к тому же немая. И всё это благодаря папочкиному фанатизму!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Анастасия Королёва

Попаданка. Дочь чокнутого гения

Глава 1

– Па, я дома!

Дверь со скрипом захлопнулась за спиной. Хотя удивляться тут нечему, в этом доме скрипит буквально всё – створки шкафа, полы, стены, и даже крыша, когда ветер за окном набирает обороты. Мне порой казалось, что это чудо-строение попросту рухнет на наши головы, но нет, стоит на месте уже который год.

Папа, естественно, не отозвался.

Тяжело вздохнув, миновала узкий тёмный коридор и оказалась в крохотной, но уютной кухоньке. Стол, электрическая плитка да маленький холодильник – вот и весь интерьер.

Меня всё устраивало. И старый скрипучий дом, и низкие потолки, и бедная обстановка. Главное, что нас никто отсюда не выгонял, и я не боялась, что в ходе очередного папиного «эксперимента» мы зальём соседей или устроим пожар.

В случае потопа крысам, мышам и всяким букашкам наплевать, если на их голову выльют лишних сотню литров; а от пожара я, как могла, обезопасила наше жилище – накупила с десяток огнетушителей и развесила в «лаборатории» на каждом углу, чтобы папа их уж точно нашёл.

Вообще он у меня человек неплохой – умный, добрый, иногда отзывчивый, но уж больно одержим одной идеей. Я бы даже назвала его фанатиком. Он верит, что магия существует. И не только верит, но ещё и пытается найти неоспоримые доказательства этого факта. Так сказать, желая убедить весь мир, что он вовсе не чокнутый.

И потратил на это занятие ни много ни мало двадцать лет.

Когда-то он был профессором в институте, преподавал историю и мучал бедных студентов зачётами и экзаменами. И если старый ректор мирился с отцовскими причудами, то новый спровадил на пенсию, ещё и сумасшедшим окрестил...

С тех пор папа всё свободное время проводил за опытами, а я, молча и с улыбкой, слушала о его открытиях.

К слову сказать, я и сама подозревала у него помутнение рассудка, таскала по врачам, которые в один голос заявляли – здоров! Потом начала водить его по бабкам и разного рода экстрасенсам; так они на первом же приёме, после слёзных просьб отца дать координаты «настоящих магов», выпроваживали нас за дверь и просили больше не приходить.

Потом мы сменили городскую квартиру на дачный домик, что достался нам от бабушки, и зажили спокойно. Соседей нет, нервировать некого. Да что там, в этой богом забытой деревеньке и людей-то можно пересчитать по пальцам одной руки. Вот она, прелесть бытия!

На учёбу я каталась на автобусе, благо рейсов достаточно – успевала и на лекции, и посетить библиотеку, и пробежаться по магазинам.

Отец обнаружился в «лаборатории», некогда гостевом зале, как его с гордостью величала бабуля. Он сгорбился у стола и что-то неразборчиво бубнил себе под нос.

Всё пространство, включая многочисленные полки, стулья и даже пол, было завалено книгами, старинными свитками, тетрадами с записями и рисунками пентаграмм.

– Привет, – произнесла тихо, когда на скрип досок под моими ногами папа никак не отреагировал.

Он промолчал. Лишь махнул рукой, чтобы не мешала.

Что ж, и это тоже привычно.

Взяла бумаги со стула, сложила их аккуратно и опустилась на мягкое сиденье.

Порой мне начинало казаться, что если бы я не жужжала назойливой мухой, то отец вовсе бы не ел, не пил и не спал. Только бы и сидел над своим открытием, которое «вот-вот, буквально на днях должно произойти». Эту фразу я слышала столько раз, что попросту сбилась со счёта; число точно перевалило за пару миллионов.

– Вот! – громко крикнул он, отчего я подпрыгнула на месте. – Вот она, разгадка, ещё чуть-чуть и...

Тяжело вздохнула и усмехнулась, изобразив что-то вроде заинтересованности.

– Лиза, ты видишь это? Видишь? – под моим носом оказался огрызок некогда белого листа, на котором в хаотичном порядке расположились латинские буквы и какие-то закорючки.

Что именно я там должна была увидеть, а главное, понять – не знаю. Но покорно кивнула и улыбнулась.

– Угу. Пойдём есть?

Отец не обижался на моё равнодушие, его энтузиазма с лихвой хватало на двоих.

– Конечно! Я голоден, как волк!

Ещё бы – на дворе вечер, а он не завтракал и не обедал. Уверена, у него маковой росинки во рту не было.

Пока я накрывала на стол, папа расхаживал из стороны в сторону, оживлённо рассказывая о своей последней работе:

– Знаешь, а я ведь уже отчаялся. Решил, что ошибся, но последнее приобретение убедило меня в обратном.

Приобретение... Все эти дневники чародеев, книги колдовства и ворожбы, записки ведьм из далёкого средневековья, как по мне, всего лишь обман. Папа любой магический символ принимает за чистую монету! А ещё тратит на это огромные деньги, так что, приходилось его пенсию и сбережения с подработки хранить в надёжном месте, о котором он не знал, выделяя на «приобретения» строго ограниченную сумму.

– На этот раз мне в руки попали записи некоего Уильяма Байга, который был предсказателем. И знаешь что?

Отец резко остановился, и я чуть не налетела на него с тарелкой супа в руках. Одарила его недовольным взглядом.

– Что?

– Я уверен, он умел перемещаться во времени!

Да, занимательный вывод.

– Не веришь? – скорее всего, по моему лицу стало понятно, что я думаю обо всём этом.

Пришлось замотать головой:

– Нет, что ты! Верю, конечно!

Хотя мы оба знали, что это не так.

– Да-да, – с долей скептицизма проворчал он и тут же воодушевлённо продолжил: – А как иначе объяснить его умение предсказывать будущее?

– Я думаю, здесь всё гораздо проще – шарлатанство.

Ну, в самом деле, какие ещё перемещения во времени? Какие правдоподобные предсказания? Какая магия? Да у нас на рынке любую цыганку тогда можно возвести в ранг великого гуру-волшебника!

Отец хотел возразить, и наверняка начал бы читать мне лекцию о том, что существует множество доказательств этого утверждения, но я потянула его за руку к столу:

– Давай поедим, а потом ты мне всё расскажешь?

Эта фраза всегда действовала на него чудесным образом.

* * *

Поздним вечером я сидела в «лаборатории» отца и с интересом рассматривала рисунки в тех самых записях Уильяма. Какие-то знаки, схемы, расчёты. Корявые, написанные в спешке или, наоборот, выведенные аккуратным почерком. Я бы даже подумала, что дневник заполнял не один человек, а двое. Перевернув страницу, обнаружила на очередном листе изображение камня с неровными краями, на плетёном шнурке. В нём не было ничего необычного, но почему-то он завладел моим вниманием настолько, что я решила спросить.

– А что это такое?

Папа как раз чертил на ватмане, который расстелил на полу, знаки из личного дневника «предсказателя».

– Где? – обернулся он, на минуту замер, рассматривая рисунок. – А, это... Кулон. В дневниках толком про него нет ничего, только обрывки фраз, но я выясню, немного позже...

Отец говорил нехотя, куда больше желая закончить свой чертёж. Что ж, видимо, мне стоило оставить его одного и не мешать. Он мог всю ночь просидеть над этими художествами.

– М-м-м... ясно. Ладно, па, я пойду спать, мне завтра на учёбу рано ехать.

Уснула, кажется, сразу, как только голова коснулась подушки. И не удивительно – я несколько ночей до этого готовилась к зачёту, посвящая сну чуть больше двух часов.

Вот только отдохнуть не вышло. В доме раздался жуткий грохот, и я, подскочив с кровати, не раздумывая, понеслась к отцу. Мельком взглянула на настенные часы – четыре утра. Проспала больше шести часов, а такое ощущение, что всего ничего.

– Пап, что случилось?! – запыхавшись, влетела в «лабораторию» и тут же столкнулась с родителем.

Он сидел на полу, счастливо улыбаясь и чуть ли не хлопая в ладоши.

– У меня получилось! Лиза! Получилось! Слышишь?

Слышу. И, глядя на эту картину, думаю, что стоит отца показать хорошему специалисту – по всей видимости, он всё же сошёл с ума.

Глава 2

Потёрла заспанные глаза, зевнула и развернулась, чтобы уйти. Завтра, этой проблемой я займусь завтра. Подумала записаться на приём к Силаеву и попросить его ещё раз осмотреть отца.

– Пап, пойдём спать. Тебе давно пора лежать в постели, а ты тут по полу ползаешь.

Он взвился, поднимаясь на ноги, и схватил меня за плечи, разворачивая:

– Ты не понимаешь? Лиза, я ведь разгадал тайну построения портала! Даже переправил несколько безделушек «туда», – на последнем слове он сделал особый акцент, будто «туда» – это как минимум на приём к президенту!

Главное, не спорить, всё равно бесполезно.

– Я понимаю, правда, только давай поговорим об этом утром, – посмотрела на часы, и добавила: – Часа через три, ладно? И я всё выслушаю, обещаю.

И пожертвую первой парой, раз уж на то пошло.

– Утром? – растерянно повторил родитель, всматриваясь в моё лицо, будто увидел впервые. – Нет-нет, утром будет поздно, нужно сейчас... В час предрассветный... Когда земля хранит поцелуй ночи...

Вот всегда у него так: «здесь», «сейчас». А через пару часов скажет, что ошибся, и что расчёты не совсем верны.

– Хорошо, сейчас так сейчас. Только сильно не шуми, пожалуйста.

Предприняла ещё одну попытку, чтобы уйти, но он не позволил – схватил за руку и заискивающе посмотрел в глаза:

– Лиза, Лизонька, а ты не поможешь мне?

И взгляд такой, точно кот из всем известного мультфильма. Очень хотелось вернуть его же слова – «не поможешь», да только как ему откажешь?

– Хорошо, только давай быстро, я всё ещё мечтаю поспать до звонка будильника!

Обрадовался, словно ребёнок, которому подарили самую желанную на свете игрушку. Эх, и что мне с ним делать? Ведь врачи опять скажут – здоров, страдает излишней верой в чудеса. А это, к сожалению, не лечится.

Легла на пол, а отец, карябая краску на досках, принялся чертить вокруг меня какие-то закорючки. И бормотать, что в этот раз обязательно получится.

– А как же иначе? – удивился он сам себе. – Ведь с графином вышло, с чашкой вышло, принцип работы я понял, осталось самую малость, да...

Сколько я уже участвовала в его «открытиях», не перечить. И каждый раз он недоумённо смотрел на деяние рук своих и горестно вздыхал: «Как же так! Я же всё рассчитал! Быть этого не может!»

Так что сейчас, слушая бормотание, я жалела только о том, что на полу нет пледа и подушки. И жёстко ещё, вот.

Но, несмотря на все неудобства, глаза стали закрываться, и голос отца казался всё тише и тише. Пока не пропал совсем – правда, только на миг. Потом я расслышала звон, сначала едва слышный, почти неразличимый. Открыла глаза, огляделась и в первое мгновение подумала, что всё ещё сплю.

В тех местах, где родитель нарисовал свои закорючки, ровными столбами поднимался свет, похожий на туман, подсвеченный голубыми лампами. И стало холодно, будто ветер подул, северный, колючий.

Сон как рукой сняло, да и о каком сне речь, если тут такое!

Столбы тумана стали закручиваться в воронки, переплетаясь между собой. А я всё сидела и смотрела, хотя интуиция буквально вопила – беги отсюда, беги!

Красиво, завораживающе. Главное, папа достиг своей цели. Целых двадцать лет неудач... – Получилось... – выдохнула тихо.

А дальше произошло несколько вещей одновременно: звон стал просто невыносимым, очертания комнаты смазались, превращаясь в мешанину красок и света, и послышался визг. Последний издавала я – от страха, от непонимания, от желания что-то изменить.

Рванула вперёд, врезалась в прозрачный купол и упала навзничь, больно ударившись головой. Кажется, это было последним, что я запомнила, прежде чем сознание погасло.

* * *

Тошнило... И мир вращался перед глазами, несмотря на то, что я их не открывала. А ещё боль прострелила висок, стоило повернуть голову.

Медленно приоткрыла глаза и тут же зажмурилась вновь. Так вроде бы и не страшно, и даже можно думать, что я по-прежнему лежу на полу в нашем доме, а не на земле среди высоких деревьев.

Вот только лежать неприятно. Одежда стала влажной от росы, и ветер лёгкий, но прохладный, укорил меня – не притворяйся, ты не дома.

Открыла глаза и села, пытаюсь отогнать чёрных мушек, что мельтешили передо мной.

Лес, ну или не лес, поляна и деревья высокие, раскидистые, с шикарнейшей лиственной шевелюрой. Вот тебе и «туда», вот тебе и кабинет президента...

И что мне теперь со всем этим делать?!

Запрокинула голову и, шурясь, посмотрела на небо. Самое обычное – белые рваные облака, голубой небосвод, солнце лениво выползает на работу. Если судить по ощущениям, то здесь тоже раннее утро. Осталось только понять, где именно находится это «здесь».

Хотя... Может, я тороплюсь? И папа совсем скоро вернёт меня назад? Ведь он что-то говорил про графин и чашку, и что с расчётами разобрался.

Значит, нужно просто подождать.

А ведь это впрямь чудо. Я была дома, и р-р-раз – уже где-то в лесу. Если бы только одежда была соответствующей, а то холодно в лёгкой пижаме, да и тапочки с пушистыми заячьими мордашками особо не греют.

И ещё было бы неплохо, если бы отец объяснил, куда именно он меня отправил. Пусть я не поверила бы его словам, зато сейчас знала бы правду.

Сидеть на месте стало невыносимым. Встала на ноги и принялась делать зарядку, чтобы хоть как-то согреться. Прыжки, приседания, наклоны – здоровый образ жизни, не иначе. Прыгать-то я прыгала, пока не заметила что-то блестящее в траве неподалёку.

Любопытство мне не чуждо. Пошла взглянуть на находку, да так и замерла, не дойдя пару шагов. Грея пузатые бока на солнце, на земле лежал графин, наш графин, а неподалёку от него – чашка со сколотым краем, та самая, которую отец так любит.

Выходит... Что же это выходит? Он отправил меня «туда», не зная, как вернуть обратно?!

* * *

Я никогда не плакала. Точнее, это было настолько давно, что, наверное, попросту забыла, когда в последний раз такое случалось. Зато теперь слёзы жгучими дорожками катились по щекам, и я ничего не могла с этим поделать.

Не скажу, что жизнь у меня была такой уж лёгкой. Но сносной, это уж точно. Несмотря на свои девятнадцать лет, я научилась быть самостоятельной. Да и как тут не научишься? Мать ушла от нас, бросив меня на попечение отца, которому было дело разве что до старинных

свитков да записей очередной ведьмы-мученицы времён инквизиции. Тогда мне только-только исполнилось девять. Пришлось взрослеть.

Поначалу всё давалось с трудом, а потом я привыкла – и готовить съедобно, и стирать чисто, и гладить аккуратно, и убираться не абы как. Людям вообще свойственно привыкать ко всему, так чем я хуже?

Папа каждый раз обещал, что непременно возьмётся за моё воспитание и образование, но обещания так и остались неисполненными. И к этому я тоже приспособилась. Чтобы учителя не ругались и не грозились сдать меня в детский дом, раз родному отцу наплевать на успеваемость дочери, стала заниматься самообразованием. Где-то просила совета у одноклассников, где-то мучила самих учителей, где-то корпела над книгами, пытаюсь зазубрить материал.

И получилось ведь. Окончила школу без единой тройки, поступила в институт на бюджет и даже время от времени брала подработку на дом – курсовые и рефераты всем нужны, а писать их хотят далеко не все.

Но, несмотря на столь странные отношения в нашей семье, отца я люблю. Он, с его чудачковатым подходом к жизни, не бросил меня, как это сделала мать. И мне казалось, этого достаточно.

Вот только... Не ошибалась ли я все эти годы? Возможно, семья значит что-то большее, чем просто быть рядом?

Я ждала. Долго ждала, надеясь, что вот-вот появятся туманные столбы или какая-нибудь воронка. Но ничего не происходило. Солнце медленно катилось к закату, и только тогда я решилась действовать.

Остаться здесь было бы бессмысленно, ночевать посреди поляны – глупо. Где бы я ни находилась, нужно найти людей, жильё. Возможно, там мне смогли бы помочь.

Решено. Поднялась на ноги, зачем-то прихватив с собой графин и чашку, и направилась к первому дереву. Подумала, если взберусь повыше, то вполне возможно, смогу определить, в какую сторону идти.

Хотя сделать это оказалось гораздо сложнее, чем я думала. Руки не слушались, мелкая дрожь сотрясала пальцы. Подтянуться на ветке мне удалось лишь с десятой попытки, а уж когда я добралась до верхушки, несколько минут пыталась восстановить дыхание и успокоить неистово колотящееся сердце.

Дерево высокое, поэтому рассмотреть хоть что-то не очень выходило. Точнее, моё внимание привлекло кое-что другое. На поляне, где я просидела целый день, появился всадник на лошади. И пусть одежда его выглядела странно, для меня в тот момент это оказалось не столь важно. Главное то, что откуда-то из-за его спины послышался свист, и в мужчину мягко, будто в кусок масла, влетела стрела.

Наездник коротко вскрикнул, лошадь под ним взвилась, опрокидывая его на землю, и, стуча копытами, скрылась в зарослях.

Что я испытывала в этот момент? Скажем так, я вдруг поняла, что все эти 3D-эффекты (да даже 7D) – ничто, по сравнению с увиденным. В реальности всё куда страшнее...

Минута, другая... Обрушившаяся на поляну тишина казалась злоеющей, даже птицы замолкли, да и ветер перестал шелестеть в кронах деревьев.

Из-за порослей кустарника показалась фигура, закутанная в чёрный плащ. Сложно было понять, кто скрывается под глубоким капюшоном, но мне почему-то показалось, что это женщина – слишком легкие шаги, я бы даже сказала – изящные. Фигура будто плыла по траве, направляясь к раненому.

Сердце, замершее на пару мгновений, пустилось вскачь. Оглушая, заставляя задыхаться от нахлынувшего ужаса. Как бы мне ни хотелось верить, что это всего лишь съёмки какого-то фильма или глупый розыгрыш, я знала – это не так.

Рука соскользнула, ветка хрустнула, фигура в плаще замерла, подняв взгляд на моё укрытие. Я приготовилась прощаться с жизнью, зажмурилась, отсчитывая удары собственного сердца. Но ничего не происходило.

Когда я открыла глаза, на том месте, где до этого стоял человек, никого не было. Лишь удаляющийся стук копыт...

Кажется, теперь я на практике уяснила, что значит выражение «душа ушла в пятки». Думаю, моя вообще норовила покинуть тело от страха, но в последний момент передумала. Что, несомненно, радовало.

Правда, несмотря на воцарившееся спокойствие, с дерева я слезать не спешила. Мало ли кто притаился за кустами. А умирать в расцвете лет как-то не хотелось. Но мои планы нарушил тихий стон. Раненый, о котором я успела забыть, дал о себе знать.

Можно было, конечно, сделать вид, что я ничего не слышу, не вижу, и вообще меня здесь нет, но... Совесть не позволила. Вообще, совесть довольно странное явление – просыпается тогда, когда ей стоило бы спать крепким сном.

Слезать с дерева оказалось так же сложно, как и залезать на него. Расцарапала ноги, потому что тапочки свалились, когда я взбиралась; выдрала приличный клочок волос, зацепившись за ветку, и об острый сучок порвала штанину. И всё это молча, боясь издать лишний звук. Осторожность ведь ещё никому не повредила.

На земле обула тапочки, прихватила графин с чашкой, которые оставляла под деревом, и внимательно осмотрелась. Никого.

До раненого я добиралась перебежками – то и дело останавливалась, прислушивалась, всматривалась. Тишина, будто и не было никакого нападения – привычный щебет птиц, скрип веток и шелест листьев.

Пострадавший мужчина лежал на земле, уткнувшись лицом в траву. В правом плече, пробив мягкую ткань тёмно-синего плаща, торчала стрела, и вокруг неё расплывалось чёрное пятно.

Нет, от вида крови я в обморок обычно не падаю, но тут меня резко повело в сторону. Скорее всего, дело в том, что день клонился к вечеру, а я мало того, что попала неизвестно куда, так ещё и не ела ничего – нервы ни у кого не выдержат при таком раскладе.

А чтобы не свалиться кулем рядом с раненым, со всей силы ударила себя по щеке. Ладонь обожгло болью, как и кожу на лице, зато сознание прояснилось.

Итак, что мы имеем? Стрела и мужчина без чувств. Почему, кстати, без чувств? Судя по его габаритам – широкие плечи и внушительный рост – излишней нежностью он не страдал, да и рана вроде не смертельная. Так в чём же дело?

Пока я робко переминалась с ноги на ногу, раненый пошевелился, точнее, дёрнулся, будто тело свело судорогой. Присела рядом с ним и повернула его голову к себе, чтобы тут же отпрянуть. Его глаза оказались открыты, и в них таилось столько злобы, что мне бы стоило бежать без оглядки. Но я не побежала, стиснула кулаки и несмело улыбнулась.

Я же ему не враг, верно? Вот и надо было продемонстрировать своё дружелюбие.

Открыла рот и произнесла:

«Могу я вам чем-то помочь?»

Только вот незадача, ни единого звука не прозвучало... Совсем ни одного, будто я и не сказала ничего...

Замерла на несколько мгновений и попыталась вновь:

«Я помочь хочу!»

Результат тот же.

Прикрыла глаза и выдохнула сквозь зубы. А сюрпризы-то, оказывается, не закончились...

Но времени, чтобы пожалеть себя, да и просто понять, что делать дальше, не осталось. Болезненный стон вынудил меня открыть глаза и на пальцах, как это вообще возможно для человека, потерявшего голос несколько часов назад, попыталась объяснить, что я вовсе не враг.

Не поверил, стиснув зубы, прорычал что-то неразборчивое. А потом прикрыл глаза и опять застонал. Да что же он упрямый такой! Не собиралась я его добивать. Да если бы и хотела, то точно не сидела бы и не жестикулировала тут, напоминая ветряную мельницу.

– Кольцо, – прозвучало, пока я придумывала, как ещё показать искренность моих намерений. – Кольцо! – рыча, повторил он и глазами показал вниз.

Так, ему кольцо нужно? Да не проблема, сейчас найдём.

Где у нас обычно кольца носят? Правильно, на руке. Вот только добраться до его руки, той, на которой обнаружилось кольцо с чёрным, под цвет глаз, камнем, оказалось очень сложно. Да и рычание на каждое моё действие нервировало ужасно.

Наконец, цель была достигнута. И что делать дальше?

– Открой! – голос мужчины едва слышимый, а судя по испарине на лбу, дела совсем плохи.

Ещё бы знать, что значит «открой»... Попыталась открутить камень – не вышло, даже с места не сдвинулся. Перевернула, осмотрела ободок кольца и обнаружила маленькую кнопку, совсем неприметную. Нажала. Чёрный камень разъехался в стороны, а внутри него оказался белый порошок.

– Стрелу вытащи, и высыпи на рану... – из последних сил прошептал раненый и закрыл глаза. Вот теперь он точно без сознания, чего и мне захотелось...

Как это – вытащи стрелу? Вот так просто? Нет-нет, это я точно сделать не смогу.

Если спросить среднестатистического жителя двадцать первого века, что он знает о стрелах, то больше чем уверена, они ответят – эта такая тонкая палочка с железным наконечником и оперением. Во всяком случае, я бы ответила именно так. Что, в сущности, чистая правда. А вот как вытащить это изобретение – тайна, покрытая мраком.

Да что там вытащить? Я только подумала об этом, как без того пустой желудок взбунтовался, а перед глазами запрыгали разноцветные мячики.

Накрыла настоящая паника. Не было так страшно, когда меня выкинуло на эту поляну, когда я поняла, что возвращать назад никто не собирается. Даже немота показалась сущим пустяком по сравнению с тем, что нужно сделать сейчас.

А если я этого не сделаю? Потом буду полжизни винить себя в смерти, по сути, совершенно чужого мне человека? Две чаши весов оказались практически на одном уровне, но совесть, чтоб ей пусто было, перевесила.

Так, стрела, плечо. Металлический наконечник прошёл навывлет – гранёный, в виде пирамиды, блестящий, смазанный чем-то, да и запах от него горький. И прикреплён на совесть, снять невозможно.

Стрела сделана из дерева, насколько я могу об этом судить. Вытащить стрелу назад не представляется возможным, если только я не хочу добить раненого своими действиями. Протолкнуть вперёд – помешает оперение. Значит, выбор у меня небольшой – срезать наконечник и вытащить остаток стрелы из плеча.

Когда обыскивала мужчину, пытаясь найти кольцо, видела у него на поясе короткий кинжал – им и решила воспользоваться.

Остальные действия старалась не запоминать. Да и как тут запомнишь, когда единственное, о чём я просила небо – не свалиться в обморок. Хлюпающие звуки, бурая жидкость на траве, лучи заходящего солнца.

Чувствовала себя как минимум маньяком, который расчленяет жертву. К тому моменту, когда наконечник свалился на траву, с меня градом катился пот, застилая глаза, капая на губы. Осталось совсем немного – вытащить стрелу и засыпать рану порошком.

Последнее делала уже на автомате, но не халтурила. Обработала рану этой ерундой с обеих сторон, и с чистой совестью потеряла сознание.

* * *

Мыслей не было – ни приятных, ни плохих. Вакуум. Но недолго я блаженствовала. Раненый (и, надеюсь спасённый мной) вновь застонал, только на этот раз протяжно, с глухим рычанием. И судороги прокатились по его мощному телу.

То есть я его всё-таки не спасла, а угробила?

Не знаю, какие сработали инстинкты – подползла к нему, потому что ноги не держали, и перевернула на спину, стараясь не смотреть на рану. Насмотрелась уже, хватит.

Удалось мне это действие с трудом, но главное ведь результат! После оценила обстановку – губы посинели. Может, они и до этого такими были, не знаю; лицо стало серым, как восковая маска, а на лбу выступила испарина.

И, кажется, он стал бредить, потому что несвязное бормотание не назвать иначе.

Что я должна сделать на этот раз? Опять какой-то чудо-порошок искать? Пыталась привести его в чувство, знаками расспросить – чем помочь? Тщетно. В итоге, наплевав на собственную усталость, подхватила мужчину под плечи и поволокла к ближайшему дереву. Уселась, прислонилась спиной к стволу, а голову страдальца уложила себе на колени. Всё, больше ничего не могу.

Этот бесконечный день закончился, солнце скрылось за горизонтом. Землю окутали сумерки, а потом их сменила темнота. Отнюдь не уютная и мягкая, а пугающая. Треск деревьев, уханье птиц и шелест листвы уже не казались такими привычными. Каждый звук заставлял вздрагивать и всё сильнее сжимать в руке позаимствованный у мужчины кинжал. Чудилось, будто кто-то следит за нами, ожидая удобного момента, чтобы напасть и растерзать на мелкие кусочки.

Наконец, усталость взяла верх, и я попросту отключилась – теперь уже надолго.

Глава 3

«Холодно, как же холодно», – билась единственная мысль на краю яви и сна. Впрочем, сон отпускать не спешил, или я сама не торопилась – почему-то уверенная, что ничего хорошего в реальности не ждёт.

Где-то рядом послышался шорох одежды, следом меня подтолкнули в сторону, и стало тепло. Будто в печке очутилась. И что мне стоило сделать? Конечно же, испугаться! Но нет, я попросту уснула, получив желаемое.

А проснулась в чых-то объятьях.

Медленно, очень медленно шестерёнки крутились в голове, со скрипом, наподобие телеги несмазанной. Крутились, вертелись, пока я не вспомнила обстоятельства прошлого дня...

С земли я не вскочила – взлетела. И уставилась на мирно спящего... вчерашнего раненого. Да-да, лежит на траве, как ни в чём не бывало и сопит. Ещё и меня себе под бок подгрёб; видно, тоже холодно было. Верить, что это он сжалился надо мной, отчего-то не хотелось.

Пока переваривала информацию, мужчина зашевелился, пошарил рукой на том месте, где лежала до этого я, и распахнул глаза.

Чёрные, пугающие – будто в бездну посмотрела.

– Чего сбегала? – хрипло выдавил он и зашёлся сухим кашлем.

«Как чего?» – возмутилась, забыв, что голос-то мне неподвластен.

Раненый приподнялся на локтях, окинул меня внимательным взглядом:

– Значит, не показалось – немая, – он констатировал факт. Не очень приятный, скажу прямо, но тут уж ничего не попишешь.

Кивнула, вздохнула жалостливо. Да так натурально вышло, что чуть скупую слезу не пустила.

– И как же ты в этом лесу оказалась? Одна? Насколько я знаю, поблизости нет ни одного селенья.

Вот так вот. Получите, распишитесь. Ни тебе «спасибо за спасение», ни «я обязан тебе жизнью, проси что хочешь», а сразу допрос. Как да почему.

Селений, может, и нет, зато есть порталы, они куда надёжнее всяких домиков да деревушек. Но как донести истину до этого господина – выряженного в узкое трико из чёрной кожи и такого же цвета камзол с множеством пуговиц и глухим воротом? Выглядел он явно не как мой соотечественник, да что там, я сходу и определить не могла, в какой стране так одеваются. Только если...

Догадки – такие звери, которые приходят вроде бы вовремя, но порой хочется, чтобы они вовсе не приходили.

Дневник, по которому отец изучал строение портала, принадлежал какому-то средневековому предсказателю, и логично предположить, что перемещался этот дядя по средневековью... Получается, меня занесло в тёмные века, когда магия была под запретом, а девушек, что были чуть умнее чайника, сжигали на костре?

– Отвечай! – резкий оклик мужчины заставил вздрогнуть и вернуться в реальность. В очень сомнительную реальность!

Исполнять приказ, а это был именно он, не стала. Упала на колени, пытаюсь отыскать какую-нибудь палочку и клочок земли, свободный от густой травы. Искомое нашлось сразу, будто поджидало меня.

Трясущимися руками накарябала:

«Какой год?!!» – и восклицательных знаков три штуки, чтобы понял мой эмоциональный посыл.

Не понял, похоже. Прочитал, нахмурился, покачал головой.

– При чём тут год?

Да вот действительно, при чём тут год? Ни при чём, просто ответь и всё. Ткнула в надпись, посмотрела исподлобья. Помогло – он вздохнул и недовольно произнёс:

– Тридцать пятый от основания Пустоши.

Пустоши? Тридцать пятый? Кажется, я перестала хоть что-то понимать...

Замахала руками, мол, подожди! А мир? Как называется ваш мир? Нужно ли говорить, что он не понял моих взмахов, которыми я изображала планету Земля?

Пришлось стирать прежние каракули и писать новые.

– Что ты мне голову морочишь? – раненого, который выглядел слишком бодро для вчерашнего дохляка, совсем не впечатлили мои животрепещущие вопросы, скорее вызвали раздражение.

А я ведь голову ему не морочила, просто пыталась выяснить, куда попала стараниями отца. Судя по мрачному взгляду и упрямо поджатым губам, отвечать он не собирался. Пришлось прибегнуть к единственному верному способу – молитвенно сложить руки на груди и соорудить жалобную мордашку. Должно же это подействовать на него!

Вздохнул, да так тяжело, будто я не на вопрос его попросила ответить, а как минимум купить мне шубу, к тому же норковую.

– Хорошо, – нехотя сдался он, – Роум. Довольна?

Нет, совсем нет. Чем тут быть довольной? Хорошо, попасть в средневековье тоже не особо приятно, но там я хоть представляла бы, чего ждать, чего опасаться (примерно, конечно же). А здесь? В мире Роум, в тридцать пятом году, и ещё в какой-то Пустоши? Или...

Надежда вспыхнула подобно спичке.

Стёрла и ещё раз написала, вот только реакция на простой вопрос «Магия?», оказалась куда хуже, чем у любого инквизитора. Мужчина подался вперёд и приставил кинжал к моему горлу:

– Отступница? – и столько ненависти прозвучало в его словах, что я не сразу нашлась, что сказать, а вот он не растерялся: – Я сразу понял, что-то здесь не так: лес, граница земель с Браками и селянка. Случайность? Очень сомневаюсь!

«Нет, всё не так!» – прокричала, но на деле лишь беззвучно открыла и закрыла рот.

– Не так? – усмехнулся, видимо, прочитав по губам. – А как же?

Острие кинжала впилося в кожу, и по шее к вырезу пижамы скользнула горячая капля крови. То есть я его спасла, чтобы он потом меня прикончил? Вот так просто? Тогда зачем, спрашивается, я вчера вытаскивала эту проклятую стрелу?

«Я спасла тебя!» – чётко произнесла, надеясь, что и это он прочтёт по губам.

Глаза в глаза, безмолвный поединок, и хоть мне невероятно сложно было казаться смелой и бесстрашной, когда сердце того и гляди запнётся и успокоится навсегда, я выдержала. Не зря – он досадливо рыкнул, но кинжал убрал. Самым безопасным, я посчитала, отползти от него подальше, пока вновь не нарвалась на «благодарность».

– Спасла, – хмуро кивнул он, признавая очевидное, а после добавил: – Только поэтому сохраню тебе жизнь.

Вот и делай после этого людям добро...

Потёрла рукой шею, посмотрела на ладонь, перепачканную в крови – сначала в его, теперь ещё и в моей. Выходило, этот мир всё же похож на средневековый, раз упоминание о магии вызвало такую реакцию?

По-хорошему, после такого выступления мне следовало уйти, но я, как представила Пустошь эту, границу с какими-то Браками, и передумала. Жизнь мне сохранить пообещали, нападать и тыкать кинжалом, надеюсь, больше не будут. Что ещё нужно, собственно? Не такой плохой комплект выходит.

Вот только мужчина моих мыслей не разделял. Он поднялся с земли, потянулся, демонстрируя поистине исполинский рост – рядом с ним я казалась чуть ли ни кнопкой, – и протяжно засвистел, приложив пальцы к губам.

Я сидела на земле, с опаской поглядывая на происходящее, но ничего не предпринимала. Мало ли, вдруг сейчас на свист его братия сбежится? Ан нет, всего лишь раздался стук копыт. Лошадь, сбежавшая вчера, как ни в чем не бывало вышла на поляну и направилась в нашу сторону.

Мужчина обернулся, окинул меня внимательным взглядом, будто что-то решая, и, кивнув самому себе, снова отвернулся. Погладил животинку по морде и запрыгнул в седло. Вот тут до меня дошло – он сейчас уедет и оставит меня здесь одну! Совсем одну, на растерзание каким-нибудь тварям!

Не помня себя от страха, поднялась на ноги и бросилась к нему. Вцепилась мёртвой хваткой в свисающую ткань плаща и умоляюще посмотрела в глаза.

«Не бросай, пожалуйста!» – шептала беззвучно, сама не зная, на что надеюсь.

Ведь он бросит. Кто для него какая-то замарашка, хоть и спасающая его жизнь? Никто! Значит, и выполнять её просьбу необязательно.

Пожалуй, впервые за свою не такую уж и короткую жизнь я готова была ползать на коленях и выпрашивать благосклонность, обещая взамен что угодно, клясться в верности.

Не подействовало. Одним движением вырвал плащ и направил лошадь прочь. Вот так просто, оставляя одну.

Последние силы покинули меня, и я, как подкошенная, рухнула на колени. Тёплые лучи солнца скользили по спине и рукам, будто желая успокоить и подарить каплю уверенности в завтрашнем дне.

Точно так же, как и вчера, заметила в траве блеск. Графин и чашка, брошенные мной возле раненого, остались лежать на том же месте. Не поднимаясь с колен, подползла к ним, и, схватив в руки, прижала к груди.

Я справлюсь. Буду дикаркой, вспомню все возможные правила выживания в природных условиях. А там, хотелось верить, отец соорудит портал, чтобы вернуть меня домой. Не оставит же он единственную дочь неизвестно где?

Желудок недвусмысленно напомнил о естественных потребностях – жалобно заурчал, скручиваясь в болезненный ком. А вот и первоначальная задача – раздобыть себе еду. Иначе и до галлюцинаций недалеко, уже вот померещился стук копыт.

Или не померещился?

Подняла голову, шурясь, посмотрела на всадника. А ведь совесть-то у спасённого всё же есть.

Протянул руку, ту самую, в которой вчера торчала злосчастная стрела, и с мученическим вздохом произнёс:

– Садись.

На ноги я встала, пошатнулась, но устояла. Да уж, переутомление и нервное перенапряжение вкупе с голодом – тот ещё коктейль Молотова.

Он окинул меня взглядом, нахмурился, и, спрыгнув на землю, снял с плеч плащ, укутывая в него со словами:

– До чего же чудные у тебя тряпки.

И вовсе это не тряпки, а моя самая любимая пижама... Хотя в плаще гораздо теплее и уютнее.

Что женщине для счастья надо? Мужчина рядом, и не важно, что у него характер скверный!

Запрыгнул обратно, протянул руку, а стоило вложить в неё ладонь, рывком усадил меня рядом с собой.

И ведь даже не напрягся, по крайней мере, было видно, что ему поднять такую немощь, как я, совсем не сложно. Ну и силища... Так чего же он накануне от простой стрелы умирающим прикидывался?

– Меня зовут Дакар, а тебя как?

То, что узнала его имя, – несомненно, хорошо. А как ему сказать моё? Обернулась и губами произнесла: «Елизавета». Хотя стоило представиться коротким именем – тогда шансов, что меня поймут, было бы больше.

– Как? – ожидаемо переспросил он.

«Ли-за» – по слогам, чётко, чтобы точно угадал.

Ха! Не тут-то было.

– Иза, – кивнул Дакар сам себе и, не обращая внимания на моё возмущение, указал на стиснутые в руке вещи: – Что это?

Какая ещё Иза? Я Лиза! Неужели так сложно понять! Хотя кому я это говорила, он же меня совсем не слушал. Ладно. Решила, что как спущусь на землю, напишу правильно.

Кстати говоря, если этот мир, Роум, не имеет никакого отношения к планете Земля, и в частности к моей родине, то, как он понимает написанное мной? Ведь понимает, читает и не морщится... Странно. И как бы это выяснить, чтобы меня вновь не назвали какой-то там отступницей?

Отмахнулась от его вопроса. Вряд ли моего мастерства хватит, чтобы на пальцах объяснить ему, чем мне так дороги простой стеклянный графин и чашка. Он допытываться не стал, лишь прижал крепче к себе и бросил:

– Удержишься?

Очень актуальный вопрос, однако. Кататься на лошади мне не доводилось ни в седле, ни тем более перед ним. Поэтому отрицательно замотала головой и вцепилась в его руку, которую он не успел убрать с моей талии. Больше чем уверена была: если отпустит, я тут же свалюсь на землю.

– Давай сюда свои стекляшки, – смилостивился Дакар. Было слышно по голосу, что его эта ситуация скорее забавляет, чем раздражает.

И хорошо. Насмешки стерпеть легче, чем кинжал у горла.

Нехотя рассталась с предметами, зажмурилась и стала ждать, когда монстр сдвинется с места. Это издали хорошо любоваться милейшими созданиями – грациозными, гордыми и прекрасными. А вот так, сидя на нём, всё видится в ином свете.

Мужчина тяжело вздохнул, но руку убирать не стал. Удивительно, десять минут назад уезжал с таким гордым видом, будто я грязь на его ботинках; теперь же не рычал, не фырчал, даже выражал что-то наподобие жалости. Что успело произойти за это время? На него снизошло озарение? Совесть приставила дуло к виску, требуя прислушаться к ней? Или ещё чего похлеще?

Дальше на эту тему поразмышлять не вышло – лошадь медленно тронулась с места, а я задержала дыхание, борясь со страхом и нахлынувшей дурнотой.

Вот всегда знала, что фильмы – зло. Ведь это только на экранах телевизора путешествие столь оригинальным способом выглядит романтично, даже можно сказать – интимно. Она прижимается к его груди, млея и о чём-то там мечтая; а он, ясное дело, фантазирует в определённом направлении, ну или в не совсем определённом. Так вот, на деле всё не так! Совсем не так!

Какая там романтика, какие мечты, когда единственное желание – чтобы часть тела, на которой люди сидят, не превратилась в один сплошной синяк. Ну и чтобы я вообще живой добралась до... куда мы там ехали? Хотя неважно куда, главное – живой.

Тапочки слетели почти сразу, благо длинный плащ скрывал ступни, защищая от хлещущих по ногам веток. В приоритете было не упасть, не ослабить мёртвую хватку на руке моего мучителя, ну и, собственно, не сломать ему эту самую руку. Когда он успел переквалифицироваться из спасителей в мучители? Да, собственно, в тот момент, когда лошадка тронулась с места.

И это мы ещё скакали не быстро. Боюсь представить, что будет, когда Дакару надоест нянчиться со мной.

Речи о том, чтобы смотреть по сторонам и любоваться красотами природы, даже не шло. Мне уже стало безразлично, какой это мир, знакомый или нет. Да и счёт времени потеряла, повторяя про себя как мантру – скорее бы это всё закончилось! Хотя во время поездки случались и приятные моменты. Мы остановились, чтобы перекусить. Сухой хлеб и обычная вода показались чуть ли не изысканными деликатесами. Ещё бы, вторые сутки пошли, как у меня во рту и крошки не было.

После перекуса всё происходящее перестало казаться такими невыносимыми. И я даже позволила себе немного поглазеть по сторонам. Ничего примечательного, лес как лес – кусты, деревья, трава в человеческий рост, колючки какие-то. В общем, всё то, что можно встретить и у нас.

Лесная дорожка вывела к широкому деревянному мосту, соединяющему два скалистых обрыва. Мост добротный, крепко сколоченный, широкий, явно рассчитанный не только на пешеходов, но и на телеги, кареты или что тут у них бывает?

Какова была моя радость, когда я поняла, что Дакар готовится слезть с лошади, словами не передать! Вот только обрадовалась я преждевременно, потому что затекшие ноги не слушались. Если бы мучитель не придержал меня, попросту бы упала кулем на камни.

– Откуда же ты свалилась на мою голову, такая немощная? – ни к кому не обращаясь, пробормотал он, подхватывая меня на руки.

Не стала уточнять, что это не я свалилась, а он, и не на голову, а в траву, со стрелой в плече. Обидится ещё и бросит тут под кустом, умирать от голода, холода и боли во всём теле.

Мост под ногами не скрипел, не шатался, и вообще казалось, что мы и не шагаем над бездной, дно которой скрывал серый туман.

– Я должен поблагодарить тебя, – тихо заговорил мужчина, а я от неожиданности вздрогнула. – Яд, которым был смазан наконечник стрелы, – смертельный, и если бы не ты, то в живых меня бы уже не было.

Вот оно что... яд. Хотя о чём-то подобном я должна была догадаться. Только так и непонятно, как тот белый порошок вывел яд из организма? Чудеса какие-то...

– Хотя оставить тебя и уехать было бы проще, – он испортил благодарность шпилькой. – Уж больно вовремя ты оказалась там, где тебя быть не должно.

Тут согласна. Не должно было меня там быть – и не было бы, не согласись я по глупости на уговоры отца.

Но напрашивался другой вопрос – что там делал он? И кто его пытался убить стрелой с ядом? Хотя... о чём это я? Мне нужно о своей жизни беспокоиться, а не о здоровье какого-то черноглазого брюнета.

– Это мой родовой замок, – кивнул он куда-то вперёд. – Я отблагодарю тебя за спасение, и ты сможешь уйти куда пожелаешь.

Встрепенулась. Опять гонит? Да что же это такое? Только я расслабилась, поверила, что рядом с ним безопасно, как он за старое взялся.

Попыталась выпутаться из его рук и встать на землю, чтобы высказать ему всё, что думаю, но мне не дали.

– Только не говори, что золото тебя не интересует, и спасала ты меня по доброте душевной!

Он скептически усмехнулся, явно не собираясь верить тому, что я хотела бы ему сказать. И что делать? Зачем мне его золото, если я понятия не имела, куда податься? Про магию он говорить не хотел, а как ещё объяснить, что мне нужно попасть обратно в другой мир? Нет уж, пока не удастся выяснить, что меня ждёт, решила, что от него не отвязусь.

Отрицательно замотала головой, пытаюсь поймать его взгляд, и губами, чётко выговаривая каждое слово, произнесла:

«Я останусь с тобой!» – прозвучало, как ультиматум, но по-другому было нельзя. Ситуация у меня безвыходная, нет времени на любезности.

Он посмотрел на меня удивлённо, казалось, ему такое ещё никто и никогда не предъявлял. Что ж, я буду первой.

«Мне некуда идти», – показала уже на пальцах.

Теперь нахмурился. Понял, наверное, что я претендовать на его свободу не намерена, лишь просила не прогонять меня.

– Некуда? – переспросил, подозрительно прищурившись.

Я от радости, что он разгадал смысл сказанного, широко улыбнулась и оживленно закивала головой.

– Хм... – только и бросил в ответ.

Решение он принимал очень долго. Мост закончился, мы ступили на твёрдую землю, и меня осторожно поставили на ноги, придерживая и страхуя от падения. Всё молча. За спиной фыркнула лошадь. Он повернулся к ней и ласково провёл ладонью по морде, потом достал из дорожной сумки маленькое яблоко и угостил питомца. Хруст и довольно прикрытые глаза сказали о многом. Со стороны этот монстр действительно казался красивым – гладкие глянцевые бока чёрного цвета, шикарная грива, широкие мощные копыта. Сила и грация в одном флаконе.

– Хорошо, я думаю, в замке найдётся для тебя место, слуги никогда лишними не бывают. Ну да, а на что я ещё могу рассчитывать? Слуги так слуги...

Постаралась улыбнуться, демонстрируя своё неземное счастье. А он поверил, кивнул и запрыгнул в седло, подал мне руку.

Что, опять?! Не хочу! Я себе уже отбила всё, что можно и нельзя.

– Нет? – уточнил с издёвкой. – Тогда я тебя здесь оставляю.

Разве можно шантажировать бедную несчастную девушку, попавшую в ужасное положение? Нельзя! Никак нельзя! Я же еле предыдущую поездку выдержала, а тут...

– Ну? – поторопил Дакар, подталкивая к правильному решению.

Пришлось через «не могу» подать руку. Правда, на этот раз ехали мы медленно, пробираясь по узкой дороге, которая с каждым метром становилась всё шире и шире, пока роща не закончилась.

Мы оказались перед ещё одним мостом – на этот раз каменным, с высокими стенами, украшенными статуями неведомых существ. А за ним показался замок, хотя скорее крепость – с круглыми башнями, массивными подъёмными воротами и стражниками на посту.

Красиво. Я будто на экскурсию попала. Даже дух захватывало. О неудобстве и живом «транспорте» забыла сразу же. Да и как тут не забыть? Такого я в жизни не видела.

– Добро пожаловать, – произнёс Дакар, прищипывая коня.

По мосту мы пронеслись слишком быстро, не успела рассмотреть статуи как следует, а у подвесных ворот остановились. Один из стражников, посмотрев на нас со стены, как-то чудно сложил пальцы, и Дакар ответил похожим жестом.

– Открывай! – раздалось по ту сторону.

Цепи всхлипнули и со скрипом принялись опускать деревянное сооружение с металлическими вставками. Да здесь даже ворота похожи на произведение искусства – на иссиня-чёрных досках выжжены рычащие морды каких-то больших кошек, очень похожих на рысь. Ушки

с кисточками, во всяком случае, у меня ассоциировались именно с этим зверем. На месте глаз красовались прозрачные камни, в которых отражались лучи, щедро разбрасывая на камни моста солнечные зайчики. Завораживающая красота.

Ворота медленно опустились, и лошадь, не дожидаясь понуканий хозяина, зашагала вперёд. Узкий каменный коридор с такими же узкими лестницами, ведущими вверх, скорее всего на стену, и широкий двор, заставленный телегами, бочками, вёдрами и другим инвентарём. Но куда больше меня поразили люди...

Мальчишки, парни постарше, мужчины среднего возраста и совсем старики. Только тут меня осенило: а почему это я, собственно, решила, что рядом с этим Дакаром безопасно? Когда эта шальная мысль успела залететь в мою непутёвую голову?

Скрип закрывающихся ворот прозвучал, как будто забили последний гвоздь в крышку моего гроба.

Глава 4

Воцарившаяся тишина пугала. Сердце сжалось от нехорошего предчувствия, и близость мужчины за спиной породила страх – безотчётный и всепоглощающий. Кажется, до этого момента я пребывала в каком-то блаженном состоянии. Забыла снять розовые очки и свято верила, что со мной ничего плохого не случится.

Не случится? Кто же этому помешает? Мир, правил которого я не знала, вряд ли так благосклонен, как мне бы того хотелось. Спасённый мной мужчина в любой момент мог забыть об услуге. И что меня тогда ждёт?

А самое главное, я так настойчиво просилась с ним, что он мог подумать...

– Страшно? – вкрадчивый шёпот и тёплое дыхание на щеке.

Если бы могла – закричала бы, а так только вздрогнула, медленно расцепляя пальцы, которыми держалась за его руку во время поездки.

Он хмыкнул практически беззвучно, хотя больше чем уверена, внешне остался спокоен. Взгляд метался от одного мужчины к другому – настороженные, будто готовы вот-вот броситься на нас.

– Не признали? – спокойно поинтересовался Дакар.

Кажется, его голос неувлимо изменился, стал глубже, с нотками неоспоримого превосходства. Даже меня пробрало: захотелось отгородиться от него, обхватив себя руками.

Все затаили дыхание, а в следующую секунду рухнули на колени. Неразборчивый шепот прошёл волной и стих, вновь окутав двор коконом тишины. Миг коленопреклонённого священнодействия прервал зычный женский голос:

– Браки бы всех побрали! Хозяин вернулся! Живой!

Вот с последним утверждением я бы поспорила ещё несколько часов назад. А сейчас да, вполне жив и здоров.

У распахнутой узкой двери, стояла женщина в белом фартуке и длинной серой юбке. На немолодом лице светилась улыбка, а в уголках глаз блестели прозрачные слёзы.

– Вернулся, Грасса, – с теплотой в голосе отозвался Дакар и первым прыгнул на землю, чтобы потом помочь спуститься мне.

Успела заметить в его глазах лукавые искры. То есть это он меня специально запугивал?!

Безмолвная толпа мужчин ожила – один подскочил к хозяину (чудно-то как звучит) и, подхватив лошадь под уздцы, повёл её в сторону. Второй, несмело улыбаясь, поинтересовался, надолго ли он домой; а третий вовсе сграбастал в охапку и сжал в поистине медвежьих объятьях.

Меня оттеснили в сторону, да я и не стремилась в гущу событий. Было немного обидно, что Дакар не упустил случая поиздеваться надо мной. Спрашивается, неужели ему удовольствие доставляет, когда его боятся? Наверное, раз перед ним толпа мужиков на колени падает, именно к такому отношению он и привык.

– Ой, а ты у нас кто будешь? – неожиданно рядом со мной нарисовалась та самая женщина в фартуке. – Худенькая какая, чумазая... – посетовала она, повертев меня в разные стороны, как куклу.

Я лишь смотрела на неё хмуро, не торопясь раскрывать свой «недуг».

– Что молчишь? Язык проглотила? – продолжила она допытываться, впрочем, довольно дружелюбно. – Не бойся, я тебя не обижу, – и так это уверенно прозвучало, будто все остальные обидеть могут, а она – нет.

Тяжело вздохнула, собираясь с духом, чтобы на пальцах объяснить причину молчания, как за спиной раздался голос Дакара:

– Она немая, Грасса.

Резко обернулась, вложив во взгляд всё, что думала о нём, особенно о выходке с этим «Страшно?» Да только ему хоть бы что – стоит и ни капли раскаяния в глазах.

– Немая? – всплеснула руками женщина. – Бедная девочка!

Он кивнул, но явно не потому, что тоже считал меня бедной. Просто ему приятно было соглашаться с этой дородной женщиной, так тепло смотрящей на него.

– Где же ты подобрал её, мальчик мой? – теперь она принялась крутить в разные стороны и ощупывать «мальчика».

И почему сразу подобрал? Я им не собачка бездомная. Хотя, это с какой стороны посмотреть...

Дырки в одежде от стрелы не остались незамеченными, вот только Грассу, готовую разразиться градом вопросов и причитаний, остановил предупреждающий взгляд. Она беззвучно открыла и закрыла рот, а потом нервно улыбнулась и произнесла:

– Да что же мы всё на пороге стоим! Пойдёмте!

Я почувствовала, будто кто-то смотрит на меня – с ненавистью, почти ощутимой злобой. По коже, несмотря на тёплый плащ, поползли мурашки. А сердце, успокоившееся после выходки Дакара, вновь пустилось вскачь. Осмотрелась, но никого не увидела. Все поглощены встречей хозяина, и радость их была искренней и незамутнённой. Хотя ощущение чужого взгляда не пропало.

Подняла голову вверх и успела заметить, как на одном из немногочисленных окон дёрнулась тёмная штора. Это что ещё за чертовщина? Кому я успела насолить здесь? Или у Дакара жена ревнивая имеется? Надо бы как-то уточнить этот момент.

Пока мы пробирались мимо столпившихся мужчин, Дакар знаком поманил того, который сразу полез к нему с медвежьими объятьями, а Грассе очень тихо сказал:

– Мне бы помыться с дороги и поесть, – и прозвучало это так... заискивающе, что ли, будто и не перед ним десять минут назад на колени падали представители сильного пола.

– Всё сейчас будет, как же не быть, – расцвела женщина.

А мне-то куда деваться? Я, между прочим, тоже помыться и поесть хотела, и переодеться во что-нибудь, и поспать тоже не мешало бы...

– Иза на твоём попечении, и одежду ей найди нормальную.

Во-первых, я не Иза, а Лиза, во-вторых, пижама у меня нормальная, а в-третьих... в-третьих, спасибо.

* * *

Стоило войти в замок, как наши пути с хозяином этого «заведения» разошлись. Он направился по лестнице вверх, а мы вместе с Грассой, наоборот, вниз. Как бы странно это ни было, но мне не хотелось расставаться с Дакаром. В этом мире он, по сути, первый человек, которого я встретила; можно сказать, доверилась ему, и теперь даже смутно представляла, что от него ждать. А вот остальные? Что если эта Грасса такая милая, только когда хозяин рядом?

Каменный коридор освещался тусклым светом из окон, что располагались высоко над головой.

– Сейчас мы тебя приведём в порядок, одежду выдадим, а то выглядишь ты, откровенного говоря, как замарашка. Где же Дакар тебя нашёл? – вопрос явно был риторический. – Жаль, что говорить не можешь, а то я бы тебя расспросила. Ты ведь знаешь, откуда рана у хозяина?

Честно, я бы и дальше прикидывалась, будто её вопросы – всего лишь способ скрасить тишину, но она остановилась и пристально посмотрела на меня, ожидая ответа. Пришлось нехотя кивнуть.

Знать-то я знаю, а вот причин столь странного нападения мне никто не открыл. Да и то, что видела, рассказать всё равно не смогу.

Густые брови сошлись на переносице, стерев с лица женщины благодушие.

– Ох, страшно мне за него. В прошлый раз еле живой остался и опять за старое взялся! Молодой, горячий, всё рвётся с отступниками воевать. Не принесёт ему это добра.

И она про отступников. Что же это за «звери» такие?

Но мысль об этом тут же растворилась, потому что мы оказались напротив небольшой гравюры, изображающей девушку с корзиной фруктов. Ничего странного и необычного в самом изображении не было, кроме надписи в самом низу. Они мне незнакомы, напоминают то ли иероглифы, то ли что-то в этом роде. Мгновение, мутная пелена перед глазами, и на их месте появились русские слова – «Девушка с корзиной».

То есть вот так? И Дакар видел такую же мутную пелену, а потом уже мог читать? Из этого следует... А что, собственно, из этого следует? Что нож он мне к горлу заслуженно приставил? Или что вернулся не просто так?

Посмотрела на спину удаляющейся женщины, оглянулась назад. Мне нужно было поговорить с ним.

– Ты чего застыла? – голос Грассы застал меня, когда развернулась и собралась удрать обратно.

Принялась жестами, очень эмоционально показывать, что мне надо увидеться с хозяином. А чтобы моя просьба не выглядела такой уж спонтанной и глупой, дала понять – хочу отдать плащ. Хотя эта причина была так себе, судя по скептическому взгляду.

– Иза, не до тебя сейчас Дакару, поверь. А плащ я ему сама отнесу.

Вот так. И никакие уговоры и заверения не помогли...

* * *

Ступени закончились, и мы оказались в небольшом тамбуре, с лавкой, нагруженной платками, жилетками да плетёными корзинами, а потом уже на кухне. Правда, по устройству больше напоминающей пещеру дракона. Жар, пар и шипение со всех сторон. И ещё гомон голосов, который тут же стих, стоило Грассе крикнуть:

– Амиса! Где ты, лентяйка? Сюда иди!

Все – в основном девушки и женщины, что, несомненно, обрадовало, – с любопытством уставились на меня, а я на них. Кто-то стоял у печи, кто-то – склонившись над корзиной, кто-то у стола, с подобием ножа-тесака в руках. В общем, картина не такая уж и удивительная.

Амиса выглянула откуда-то из-под лавки – растрёпанная, заспанная, с красными отпечатками на щеке, – и подскочила на месте.

– Бегу, тётушка, бегу! – лести в голосе через край.

Грасса от её обращения скривилась. Стоило шупленькой девушке ростом чуть ниже меня подойти совсем близко, она тут же вклеила ей увесистую затрещину.

– Я тебе сколько раз говорила, чтобы ты не смела отлынивать от работы? Сколько?

В то время, как я смотрела на эту сцену широко распахнутыми глазами, непроизвольно отступая назад, Амиса ничуть не расстроилась, даже не поморщилась от удара. Приняла, как должное.

– Да ладно вам, тётя, я всего-то на пять минут прилегла, к тому же работу свою уже выполнила, – и взгляд такой честный-честный, что только слепой не поймёт – дурит она свою тётушку, как есть дурит.

– Врёшь, поганка, – уже совсем другим тоном – ворчливыми, но не злым – произнесла женщина. – Вот тебе девица, отведи её в купальню и выдай одежду. Её Иза зовут, и она немая.

Последнее прозвучало с сочувствием. А я поняла, что жалость мне неприятна – начинала себя чувствовать недочеловеком каким-то. Такое ощущение, что с моим «недугом» и жить нормально нельзя.

Амиса посмотрела на меня с любопытством – детским и непосредственным, а главное, в её взгляде не было этого раздражающего сострадания.

– Как скажете, тётушка! – она махнула мне рукой и зашагала вдоль длинных столов, заваленных разной снедью.

При виде еды желудок жалобно заурчал, а рот наполнился слюной. Всё же корка хлеба – слишком мало даже для такой немощи, как я.

Запахнула плащ Дакара, и, несмотря на неистовое желание схватить фрукт, очень похожий на яблоко, прошла мимо. Надеюсь, они меня потом покормят, иначе совершу разбойное нападение на их запасы.

На прожигающие спину взгляды женщин старалась не обращать внимания, да и понять их можно – явилась тут какая-то замухрышка без роду и племени. Насколько я успела понять из того, что увидела, замок живёт обособленно, абы кого за ворота не пускают. Значит, моя персона интересна вдвойне, если не втройне.

Из кухни мы вышли в узкий каменный коридор – куда ни плюнь, кругом камни, камни и камни. Несколько шагов прямо, поворот налево, потом ещё один, и мы оказались с противоположной стороны замка. Широкий двор, огороженный частоколом, несколько построек, похожих на сараи, или амбары, что-то вроде жаровни. И маленький неказистый сруб – к нему мы и направились. Поразила тишина: такое ощущение, что здесь никого, кроме нас, не было.

– Вода холодная, мы её греем только раз в несколько дней, так что придётся потерпеть, – Амиса пропустила меня внутрь.

Огромный чан с водой, врытый в землю, деревянный настил со ступенями, окончание которых терялось в глубине, лавки у стены да печь в углу – ничего необычного.

– Раздевайся, а я пока принесу тебе одежду, – девушка махнула в сторону лавок и тут же выбежала за дверь.

Осталась стоять на месте – ведь никакого замка или защёлки на двери не оказалось. А если кто-то войдёт? Мне тогда что делать?

Но выхода нет. Пришлось стягивать с себя тёплый плащ, штаны и футболку. Выглядела одежда отвратительно – вся в бурых пятнах крови и грязи, кое-где следы от травы. Не представляю, как Дакар не побрезговал отдать мне свою накидку?

Вода действительно оказалась холодной, и не просто холодной, а ледяной. У меня свело ноги, стоило только спуститься на пару ступеней вниз. Захотелось выскочить обратно, но желание избавиться от грязи и крови пересилило.

Ещё никогда в жизни я не купалась так быстро... Лихорадочными движениями пытаюсь оттереть тело, при этом выстукивая зубами чечётку и опасаясь в запале откусить себе язык.

К тому моменту, как выскочила из воды, вернулась Амиса и, сочувственно улыбаясь, протянула мне серую длинную ткань, больше похожую на простыню.

– Оботрись, будет не так холодно.

Я бы не отказалась от самого обычного полотенца, но...

После этой не очень приятной процедуры мне торжественно вручили стопку одежды. Амиса, видимо, не желая смущать меня, сказала, что будет ждать за дверью.

Итак, что мы имеем? Сорочку – длинную, из довольно приятной на ощупь серой ткани, затем ещё одну – эта уже грубее. Пару юбок, стёганую жилетку, длинные чулки, сшитые из лоскутов, и обувь, по форме похожую на калоши – просторные и бесформенные. А вот ничего, напоминающего нижнее бельё, не нашлось. Жаль, а я ещё верила, что этот мир более развит, чем наше средневековье, о котором отец мог говорить бесконечно. Выходит, даже самых страшных панталон мне не видать.

Скрепя сердце, пришлось принять правила игры. Правда, долго думала – надевать всё, что мне принесли, или что-то оставить про запас? Хотя вряд ли Амиса снабдила бы меня вещами на неделю вперёд... С горестным вздохом натянула сначала одну сорочку-рубашку, потом вторую, потом чулки – ужасно неудобные, я их пять раз подтягивала, а они гармошкой складывались обратно. Плюнула на это дело и взялась за юбки. Накинув жилетку, вдохнула с облегчением и, что удивительно, совсем забыла про холод. Можно сказать, мне стало даже жарко. Свой вещи, пусть грязные и непригодные для ношения, аккуратно сложила и сжала в руке – никому не отдам, выстираю и буду носить! Ну и хозяйский плащ прихватила. Что бы Грасса ни говорила, а я сама его отнесу, заодно выясню кое-что.

Даже без зеркала догадывалась, что выгляжу смешно. Увидел бы меня кто из знакомых, со стыда бы сгорела, а так... Тепло, ну и ладно.

Амиса встретила усмешкой, глядя на мои попытки идти и не терять обувь по дороге.

– Смешная ты, – бросила она беззлобно. – Пойдём, а то без еды останемся!

Надо ли говорить, что я тут же приспособилась ходить быстро? Забыла и про чулки эти неудобные, и про калоши безразмерные, и про юбки тяжёлые.

Уже у двери, Амиса обернулась ко мне и хлопнула себя по лбу:

– Чепец тебе принести забыла, тётя ругаться будет, – и пока я не успела отмахнуться, мол, и без чепца готова бежать на кухню за своей порцией, строго добавила: – Стой здесь, я сейчас приду!

Она вновь вышла во двор, сворачивая куда-то вдоль замковой стены, оставив меня одну.

«Да что же за несправедливость такая?» – завопила досадливо, а желудок поддержал мой вопль громогласным урчанием.

Прислонилась к стене, пытаюсь думать о чём угодно, только не о еде. И небеса, будто сжалившись надо мной, послали тему для размышлений.

– Ух, какую пташку хозяин привёз!

По узкому коридору на меня, будто скала, надвигался высокий детина – похабная улыбка и сальный взгляд сказали всё без слов. Молодой, навскидку я бы дала ему не больше двадцати лет, значит, теоретически мы с ним ровесники.

Подошёл вплотную и, недолго думая, уместил свои лапищи на моей груди. Оттолкнула его руку и возмущенно посмотрела в глаза, выговаривая губами:

«Отвали!»

Так его моя «угроза» не проняла, он лишь запрокинул голову и тихо расхохотался.

– И не закричишь, удобно!

«Я тебе сейчас покажу “удобно”, а ну не тронь меня!» – бороться с ним оказалось бессмысленно.

Он бугай, а я – козьявка. Его ни один мой удар не пронял, только улыбается и юбку пытается задрать. Кажется, мне стала понятна жалость в голосе Грассы – на помощь-то, в таком случае, я позвать не смогу!

– Шпон, а ну-ка руки убери! – воинственный голос Амисы прервал нашу «милую перепалку».

Парень замер, похотливая улыбка медленно сползла с лица, и он нехотя обернулся к девушке.

– Миска, иди куда шла, я по-быстрому, никто и не узнает, – и голос такой уверенный, будто в насилии нет ничего необычного.

Меня, как всегда с запозданием, накрыло волной страха. Удушливой, мощной, так что ни вдохнуть, ни выдохнуть невозможно. Колотящееся в груди сердце запнулось на бегу. Я смотрела на Амису, пытаюсь найти в её взгляде поддержку и желание помочь, но увидела там лишь сомнение.

То есть она всерьёз раздумывает, не оставить ли меня ему? Чтобы «по-быстрому»?!

Девичье лицо вдруг стало злым и холодным, не осталось ничего детского и непосредственного:

– По-быстрому, говоришь? – от её вопроса ноги подкосились, и я бы сползла по стеночке вниз, если бы парень до сих пор не держал меня за талию. – Не смейся меня, Шпон, ты по-другому ведь и не умеешь!

Он хотел возмутиться, сказать что-то, но девушка угрожающе рыкнула:

– Иди отсюда, пока я тётке не рассказала о твоих «по-быстрому».

Замаялся на мгновение, всматриваясь в лицо Амисы, и нехотя отступил, направляясь во двор:

– Злая ты, Миска, потому никто замуж не зовёт, – бросил он перед уходом, в то время как я сползла-таки на пол.

И не потому, что попросту хотелось грохнуться в обморок. Это я свои пожитки разбросанные собирала и пыталась сдерживать слёзы.

– Не реви, вставай давай, – пробурчала девушка, стоило тяжёлым шагам парня стихнуть. – Откуда ты такая неженка взялась?

Последнее озвучила тихо, для самой себя. Откуда-откуда... Оттуда!

Судорожно выдохнула, прижала вещи к груди и поднялась. И почему я такая везучая? Вереница неприятностей слишком длинной выходит, даже для меня.

– Пошли, – оценив мой упрямый взгляд, гордо расправленные плечи и задранный подбородок, Амиса усмехнулась.

Да уж, вот тебе и сходила искупаться.

– Держи чепец. Тётя ругается, если прислуга на кухню без него входит.

Логично, не зря у нас в ресторанах и кафе требуют, чтобы на работниках были головные уборы. Ничего приятного, если в еду попадут волосы.

Представив, как буду выглядеть ещё и в чепце, беззвучно хмыкнула – зато стану страшненькой, и никто на меня смотреть не будет. Последнее – слабое утешение, но лучше думать так, чем разразиться слезами на глазах изменившейся до неузнаваемости Амисы.

К слову о девушке, промелькнула у меня нехорошая догадка. И сама не знаю зачем, коснулась её руки, дождалась, пока посмотрит на меня и кивнула в сторону выхода, где скрылся Шпон.

Она сначала нахмурилась, потом горько усмехнувшись, произнесла:

– Не он.

Вот так просто, всего пара слов, от которых всё внутри буквально переворачивается от страха, жалости и жуткого понимания – я вовсе не застрахована от такого, защитит меня некому. Амису не побоялись, а у неё тётка – не последний человек в этом замке, раз обращается к хозяину «мальчик мой».

И куда мне бежать? К Дакару? «Спаси меня, мил человек, тут такое творится!» – так, что ли? Что делать? Не хочу я удовлетворять «по-быстрому» прихоти каждого мужика! Не хочу и не буду.

До столовой шли в тишине, лишь было слышно шорох под ногами. От пережитого разболелась голова, будто её железным обручем сдавило, и к горлу подкатила тошнота. Даже о еде думать стало противно, какой там обед...

Пол под ногами пошатнулся, и я схватилась за стену, выронив из рук плащ Дакара.

– Эй, ты чего? – голос Амисы рассыпался перезвоном и затих, кажется, на самой высокой ноте. Прямо, как тогда, когда отец сооружал портал.

Во рту появился привкус горечи – яркий, невыносимый, удушливый. Серые стены узкого коридора превращались в размытые пятна, пока я не почувствовала, что лечу куда-то вниз. И что-то мне подсказывало, что падение будет не очень приятным. Ещё бы, встреча с каменным полом – то ещё удовольствие.

* * *

Пришла в себя от того, что кто-то сердобольный плеснул мне воду в лицо, и ладно бы несколько капель! Я едва не захлебнулась. Распахнула глаза, отфыркиваясь на кошачий манер, и обвела мутным взглядом «доброжелателей».

Грасса, недовольная, с поджатыми губами, стояла рядом со мной. Амиса, бледная как простыня, чуть поодаль теребила в руках фартук, а за её спиной, переминался с ноги на ногу, молоденький парнишка.

– Ну вот, очухалась, – пробубнила женщина, махнув мальчишке. Он поклонился ей и вышел, сильно прихрамывая на левую сторону.

В ответ на не то вопрос, не то констатацию факта слабо кивнула, впрочем, тут же пожалев об этом. Разноцветные круги не заставили себя ждать.

– Амиса, принеси ей горячего, а то опять сейчас помирать будет, – Грасса, выпроводив племянницу, начала причитать: – Зря хозяин тебя сюда привёз, ты вон какая хиленькая, слабенькая, нашим мужикам на один зубок. А им что? Переломят, как соломинку и не заметят. И руки у тебя нежные, к тяжёлой работе не приспособленные.

Она всё говорила и говорила что-то про молодых девок, которых в замке не так уж и много, о моей немоте, даже красоту мою необычную сюда зачем-то приплела. Хотя какая уж тут красота? Обычная я, ничего примечательного: глаза карие – таких тысячи, волосы чёрные – тоже не эксклюзив, нос прямой и губы, как губы. Нет, страшной я себя не считала, даже сумела с таким оригинальным отцом не обзавестись комплексами в подростковом возрасте. Но и красота, а уж тем более необычная – не про меня.

Усмехнулась от своих мыслей, что тут же заметила Грасса:

– Что улыбаешься? Ты на себя посмотри: фигурка ладная, руки без мозолей, нежные, ноги вон какие длинные.

Последнее произнесла с каким-то подтекстом, игривым таким. И я непроизвольно покраснела, на что женщина усмехнулась.

– Вот-вот, поняла, о чём я говорю, коль не маленькая.

Да как тут не понять, когда намёк такой жирный? Даже безмозглая курица, коей я не была ни разу, догадается.

– А про Шпона я хозяину скажу, пусть сам думает, что с ребятами делать. Пока его не было, все распустились, Эдар слишком многое им позволял... – голос стих, взгляд потух, и мне безумно захотелось спросить, кто такой Эдар и почему Дакар так долго в замке не появлялся, раз его местная челядь не сразу признала.

Но этот мой недуг, чтобы ему пусто было! Открыла рот, да так и закрыла. Потом Амиса пришла, и вовсе стало не до разговоров, ведь мне принесли еду! Горячее варево, очень похожее на зелёный суп, который я иногда готовила, оказалось невероятно вкусным. Самым-самым вкусным, что я пробовала в своей жизни.

Комнатушка, в которой я очутилась стараниями Рика, того самого молодого парня, была маленькой. Буквально пять шагов в длину и немногим больше в ширину. И интерьер так себе. Два узких сундука вместо кроватей, матрас заменял тюфяк, набитый сеном, а одеяла – шкуры. Неудобно? Несомненно! Но было ли мне до этого дело? Вряд ли. К тому моменту, как опустошила тарелку, глаза слипались, и, кажется, я уснула ещё до того, как Амиса и Грасса ушли. Хотя сквозь дрему отчётливо расслышала, что дверь в комнату закрыли на ключ.

И к лучшему. Не нужно бояться, что кто-то войдёт.

Глава 5

Проснулась среди ночи. Во всяком случае, если судить по тёмному небу за узким зарешеченным окном, на улице властвовала ночь. Холодная. Несмотря на шкуру, которой я укрылась, чувствовала себя некомфортно.

Осмотрелась. На сундуке, напротив меня, мирно спала Амиса. Чепец лежал на лавке у стены, и по «постели» разметались густые белоснежные волосы, вьющиеся локонами, будто она перед сном плойкой воспользовалась. Нос, чуть вздёрнутый кверху, губы, тонкие аккуратные брови, густые ресницы – её в пору считать идеалом красоты, если снять все эти убогие шмотки. Хотя... С таким потребительским отношением мужчин делать этого не стоит.

Осторожно спустила ноги на пол и потянулась – тело ломило, что не удивительно, я не привыкла спать на сундуках. Но всё же это лучше, чем в лесу на траве, и куда теплее.

Из объяснений Грассы поняла, что с гигиеной в замке всё довольно плачевно. Ничего, напоминающего канализацию, нет и в помине, вместо ванны – лохань с водой, которую наполняют вручную, а туалет – ещё более примитивная конструкция. Для слуг – ведро в специально отведённой камерке, а для господ что-то там другое, вникать не стала.

Так вот: сейчас мне нужно выйти из комнаты, пройти вдоль по коридору и найти эту самую камерку.

Честно признаться, мне вдруг стало страшно. Ночь окрасила всё в тёмные полутона, отчего самый обычный предмет казался каким-то неведомым зверем. Появились шорохи, которые я бы точно не расслышала днём, да и не обратила бы на них никакого внимания. А тут чем больше прислушивалась, тем меньше хотелось открывать дверь и выходить из безопасного укрытия. Но зов природы неумолим настолько, что я решилась.

Тяжёлая махина скрипнула – громко, будто издеваясь и оповещая всех в округе, что есть доступная жертва. Я замерла, прислушиваясь к «живой» темноте. Что ты будешь делать, какие-то гадости лезут в голову, честное слово!

Плюнув на страх, что с наслаждением сжал сердце, смело зашагала по коридору, думая только о словах Грассы: «Выйдешь из комнаты, повернёшь налево, третья дверь». К счастью, третья дверь нашлась, и ничего со мной не случилось. Правда, это счастье длилось недолго...

Стоило выйти из места «уединения», как в противоположной от моей комнаты стороне мелькнула фигура – будто черной кистью мазнули по серому полотну.

Как там, в лучших традициях ужастика? Они увидели чью-то тень, услышали голос, шорох, стон и решили посмотреть, что же это такое? А вот и нет! Я традиции соблюдать не намерена.

Подобрав тяжелые юбки и, совсем не заботясь о том, что калоши громко шлёпают по полу, понеслась обратно. Любопытство не проснулось, мне совсем не было интересно, кто там бродит по ночам. Куда важнее, чтобы этот кто-то не побежал за мной.

И только я успела об этом подумать, как плеча невесомо коснулась чья-то рука, пытаюсь схватить за ткань верхней сорочки. Я взвизгнула, жаль, что мысленно; вильнула в сторону, пытаюсь избавиться от чужого прикосновения, и прибавила ходу.

Почти бесшумные шаги за спиной и дыхание – тяжёлое, надрывное, предвкушающее.

В комнату я влетела, напоминая торнадо, и с грохотом захлопнула дверь, тут же поворачивая ключ дрожащей рукой. Успела! Мне даже не верилось, что я успела!

– Ты чего носишься? – заспанный девичий голос чуть не заставил моё сердце остановиться – я совсем забыла об Амисе.

Подпрыгнула на месте и уставилась на соседку испуганным взглядом. Приподнялась на локте, и посмотрела с таким недовольством, будто это я виновата, что пришлось бежать по коридору, а потом громыхать дверью. Нет здесь моей вины, это всё... он, она или оно?

В общем, кивнула себе за спину, жестикулируя руками и делая страшные глаза. Девчонка в ответ хмыкнула – поднялась с кровати, схватила с лавки вязаную шаль, укуталась в неё и подошла совсем близко.

– Ну-ка, отойди, посмотрим, кто там ночью вздумал гоняться за тобой.

Она что это, решила дверь открыть? Совсем, что ли, разум потеряла? Там же кто-то есть! А если этот кто-то... маньяк какой-нибудь? Я уже, если честно, ничему не удивлюсь. Этот мир сумасшедший какой-то!

– Не отойдёшь? – Амиса правильно расценила ход моих мыслей. – Да не бойся, я всего лишь в окошко посмотрю.

Окошко? Какое окошко? Обернулась. Ах, да, в двери, закрытое на крючок, было вырезано маленькое квадратное отверстие. Если так, то это не страшно, наверное.

Отошла на всякий случай подальше, к противоположной стене. Страх всё ещё клокотал в груди, сбивая дыхание и подгоняя ритм сердца. Главное, опять сознание не потерять.

Скрипнул крючок. Амиса с трудом открыла окошко, застыла на несколько долгих минут, показавшихся мне вечностью, и как-то неуверенно пробормотала:

– Да нет там никого, почудилось тебе.

То есть, как почудилось?!

От возмущения даже осмелела – прошла к двери, отстранила девушку и осторожно выглянула в окошко. Действительно, в коридоре никого. Но ведь он или она могли уйти, пока мы препирались? Или там и вправду никого не было, а я уже сходила с ума?

– Трусливая ты какая-то, – попыталась отшутиться Амиса, но я уже не слушала.

Быть трусливой – это совсем не страшно, куда страшнее стать сумасшедшей. Странная и противоестественная мысль закралась в голову. А что если всё это: портал, замок, Дакар, Грасса, Амиса – плод моей фантазии? На самом деле всего этого не существовало, я попросту потеряла рассудок. Ведь и такое случается... Хотя для этого нужна веская причина.

Попыталась восстановить события последних пары дней. Ничего выдающегося – перед институтом попросить отца не забыть поесть, хотя мои просьбы он никогда не выполняет; потом лекции, пробежаться по магазинам, успеть на автобус. Всё, как обычно, ежедневная круговерть. Разве что могла произойти авария, и я умерла?

Б-р-р! Уж лучше считать себя сумасшедшей, чем мёртвой.

Амиса давно легла в кровать и наверняка уже видела десятый сон, а я всё сидела, поджав под себя ноги, пытаюсь распутать клубок собственных мыслей – противоречивых, ужасающих, глупых и абсурдных. Выходило, что правда так себе.

Кажется, я так и уснула, прислонившись к холодной стене.

* * *

Утро наступило слишком рано, и дело было не в моих ощущениях – за окном едва рассвело, а Амиса уже принялась теребить меня за плечо.

– Вставай, нам пора уже.

«Куда пора в такую рань?» – хотелось спросить, но она опередила меня:

– Работы у нас полно. Ещё определить тебя на такую должность надо, чтобы ты мужикам нашим на глаза как можно реже попадалась.

С последним согласилась, да только встать всё равно не хотелось.

В итоге сдалась, кое-как открыла глаза и поднялась с кровати – оказывается, во сне я сползла по стене и благополучно устроилась на злосчастном сундуке.

Вчера, после насыщенного приключениями дня, я даже не вспомнила о вещах, а сейчас...

Потянула девушку за рукав, попыталась изобразить жестами свёрток, что вчера несла из купальни. Амиса поняла не с первой, и даже не со второй попытки, а с пятой.

Отмахнулась, пожав плечами:

– Выкинули мы их.

Как? Ведь это же мои вещи! Мои!

На мой обиженный взгляд она ответила безразличным:

– Ты всё равно бы их не отстирала.

Вот откуда ей знать – отстирала или нет? Это же моё дело. Не дожидаясь ещё одного вопроса, она добавила:

– А плащ тётка сама хозяину отнесла.

Обложили со всех сторон. Теперь и предлога нет, чтобы навеститься к Дакару.

Замок уже не спал. На кухне толпились женщины, ожидая указаний подбоченившейся Грассы; с улицы были слышны громогласные голоса мужчин, ржание лошадей и крики петухов. Вот так и не подумаешь, что мир отнюдь не наш – слишком похожий во многом, кроме некоторых деталей. Очень важных деталей, должна заметить.

При нашем появлении, тётушка сначала осмотрела с головы до ног племянницу, потом меня, и только после этого выдала строгим голосом:

– Амиса, возьми Изу в помощницы. Только смотри мне: если от работы отлынивать вдвоём будете, пеняйте на себя, я церемониться с вами не стану.

И если Амиса внимать была угрозе не намерена, судя по бесшабашной усмешке, то я прониклась. Как-то не очень хотелось получать затрещины, а Грасса могла и мне отвесить, не пожалела бы, по глазам видела.

Она принялась раздавать остальные указания, меня же Амиса потащила к выходу:

– Пошли, расскажу тебе, что да как.

На самом деле всё оказалось совсем не сложно. Тряпки белоснежные – для господских комнат, темнее – для гостевых. Добротные сколоченные деревянные вёдра, тряпки для пола. Никаких швабр нет, а зря, вещь очень удобная. Ещё мне показали, где стоят вёдра и совки для чистки каминов, грубые веники из тонких хлыстов и средство для натирания пола. Последним оказался самый обыкновенный воск, пахнущий полем и цветами.

Амиса провела меня по второму этажу, попутно объясняя: цокольный этаж занимает кухня и подсобные помещения; правое крыло первого этажа принадлежит слугам, в левом находится приёмный зал; второй вмещает в себя гостиную, столовую (большую и малую), кабинет и библиотеку; а четвертый полностью отведен под спальни (хозяйские и для неожиданных гостей). В обязанности служанки, коей я теперь являлась, входило многое, пожалуй, даже слишком многое.

Протирать пыль нужно ежедневно, также мыть и натирать полы – и это только звучит просто, а на деле... И спина у меня должна отваливаться отнюдь не в переносном смысле.

Комнаты довольно большие, и, чтобы просто протереть все поверхности, могло, по моим подсчетам, уйти больше часа. Что уж говорить про пол, который нужно сначала подмести, потом помыть и только после натереть воском. Я хмуро обозрела фронт работ и в мыслях очень пламенно поблагодарила отца, а следом уже Дакара за щедрое предложение.

Мне достались две спальни четвёртого этажа, гостиная и библиотека. Когда Амиса нехотя озвучила последнее, я чуть не подпрыгнула от счастья. О такой удаче даже не мечтала. Библиотека! Это же возможность узнать о мире, не задавая вопросов. А если очень-очень повезёт, то смогу найти что-нибудь про своё приключение. И на этом фоне работа показалась не такой уж страшной.

Неудивительно, что, как только мне вручили стопку тряпок и ведро с водой, я чуть ли не побежала по коридору, к высоким резным дверям, за которыми на полках почивали книги.

Но дойти не успела. За несколько шагов до гостиной остановилась, прислушиваясь к разговору.

– Неужели молодой монарх больше не нуждается в твоих советах? – насмешливый голос с нотками удивления и шепоткой сарказма.

В ответ собеседник хмыкнул:

– Он молод, горяч и желает набивать шишки без моей помощи.

Дакара я ни с кем не спутаю.

Правда, в отличие от общения со мной (хотя наши «разговоры» и общением-то назвать нельзя), на этот раз он лениво растягивал слова и вообще, казалось, был весьма доволен жизнью.

Характеристика молодого монарха подозрительно напомнила мне точно такую же, но данную в адрес хозяина замка. Вчера Грасса говорила о том же.

– Вот оно что, – второй мужчина, кажется, усомнился. – Хочешь сказать, ты смирился и оставил двор? Решил осесть в этой глуши?

Теперь уже громкий искренний смех огласил комнату.

– Эдар, чем так плох родовой замок? – удивление вышло неподдельным. – Я достаточно долго находился при дворе, чтобы теперь оценить прелести уединённой жизни. Или ты не рад моему возвращению?

Коварный вопрос.

– Не говори глупости, – вяло отмахнулся Эдар. Почудилось, будто в его голосе промелькнуло раздражение.

Скрипнула половица, и я вздрогнула, боясь быть застигнутой за подслушиванием. Не самое приятное обвинение. Поспешила сделать вид, что мимо проходила.

Глубоко вздохнула, потопталась на месте, изображая шаги, и направилась в библиотеку. А так как дверь в гостиную была открыта, задержалась на несколько мгновений, присела в подобии приветствия, не смея поднять взгляд.

Странное дело, в своей пижаме рядом с Дакаром я чувствовала себя куда комфортнее, чем в этих многослойных тряпках.

– Иза, – сдержанно произнёс он, отдавая дань вежливости, хотя, судя по всему, в адрес служанки не был обязан этого делать. – Осваиваешься?

У меня как бы нет выбора. Будь возможность, ответила бы именно так, но...

Подняла глаза, несмело улыбнулась и кивнула, изображая покорность. Скользнула взглядом по комнате. Собеседник Дакара нашёлся тут же. Он сидел в кресле с высокой плетёной спинкой и рассматривал меня. Низкорослый, худощавый... Перевела взгляд на его лицо и охнула, отступая назад. Вся правая часть ото лба до подбородка было обтянута дряблой, сморщенной кожей, в то время, как левая выглядела совершенно обычно. Заметив мою реакцию, он усмехнулся холодно, пугающе, будто замораживая своей улыбкой.

Дакар сделал вид, что ничего не заметил, и жестом указал в сторону библиотеки, куда я так торопилась до этого.

Сделала шаг, ещё один, пока не скрылась от леденящего душу взгляда. Но только оказавшись за высокими дверями, смогла спокойно выдохнуть. Что же они тут все такие... жуткие? И я сейчас не о физических увечьях, а о холодности, настороженности и злости, которыми каждый в замке, с кем уже имела честь познакомиться, буквально фонтанирует.

Хлопнула себя по лбу – я же хотела у Дакара спросить о письменности, которая чудесным образом преобразовывается под мои знания. Покосилась на дверь и разочарованно вздохнула. Нет уж, пока там этот Эдар, я туда не вернусь. Придётся отложить разговор.

* * *

Несмотря на большое количество полок с книгами, три подоконника, стол с письменными принадлежностями, камин и полку с разными деревянными фигурками, я управилась

с работой быстро. Прислушалась, желая убедиться, что в коридоре пусто и опасаться некого. Даже выглянула за дверь для большей уверенности.

Только после этого направилась к высоким стеллажам, изучая названия на корешках книг.

Несколько первых полок отведено под практическое руководство по управлению замком. От науки о ведении счетов до особенностей животноводства. И судя по потрёпанным обложкам, их изучению отводилась не последняя роль. Следующая полка принадлежала сборникам кулинарных рецептов, а ещё одна – методам лечения хворей с помощью растений. Дальше целый стеллаж посвящённый истории. Это уже ближе к тому, что мне нужно.

Несколько томов о «Разломе», с десятков «От начала времён» и только один – тонкий, в красочной обложке, рассказывал об упомянутых Дакаром пустошах. Книга так и называлась – «Времена. Королевство Пустоши».

С неё-то я и собиралась начать.

На первой странице – с жёлтой жёсткой бумагой – изображён мужчина. Грубые черты лица, надменное выражение и насмешливый блеск в глазах. Я даже не удивилась, прочитав под портретом преобразившуюся надпись – «Григ Первый. Истинный правитель Пустоши».

Вместо содержания и введения были перечислены битвы, благодаря которым этот самый Григ и стал истинным правителем. А чтобы подданные ужаснулись (или, наоборот, возрадовались?), напротив каждого сражения приписано число погибших, притом с обеих сторон.

На следующих трёх страницах были изображены карты. Естественно, разделённые на «до» и «после». Меня заинтересовал второй вариант, хотя и первый мельком просмотрела.

Вот что стало известно.

Королевство Пустоши, на территории которого я оказалась, разделено на семь больших провинций, каждая из которых имеет собственную мини-столицу. И столицы эти принадлежат хаарам. То есть, если я правильно понимала, это кто-то, вроде наших мэров.

Но что самое удивительное, так это названия этих провинций. Если начать с юга, то – Львиная пасть, Волчий клык, Медвежий коготь, Снежный рёв, Чёрная смерть, Белая рысь и в завершение животной темы – обычное Приграничье.

На юге и востоке государство соседствовало с обширными Землями Отступников, на западе – с Землями Браков, а на севере соседей не было. Там море с лаконичным названием «Холодное». Столица королевства находится как раз у его берегов и носит гордое наименование «Медвежья берлога». Сразу представился лес и люди, живущие в берлогах упомянутого зверя.

Чудно.

После карт началось, собственно, само летоисчисление.

«Первый год правления, милостью богов и мудростью высокочтимого монарха Грига Первого, подарил королевству мир, покой и достаток. Провинции воспрянули духом, налаживая торговлю и быт жителей».

И так десять страниц к ряду – описывая, как всё стало ладно и прекрасно, попеременно восхваляя то монарха, то богов, то всех разом. История второго года и последующих лет принципиально ничем не отличалась. Разве что декорации менялись да количество лести росло.

Важного и нужного я не нашла ничего, почти... Дёрнуло же меня посмотреть «картинки» в конце книги.

На них, по всей видимости, были изображены самые эпические битвы той самой войны. Вот только если по одну сторону сражались люди, то по другую... звери... Львы, медведи, пантеры, рыси, снежные барсы и волки.

Ну не могло же мне так подфартить? Или могло?

Зажмурилась до разноцветных мушек, через минуту открыла глаза, но картинка никуда не исчезла. Всё те же звери – пригнувшиеся к земле, готовые к нападению, и те, другие, выставившие перед собой длинные палки-посохи со светящимися камнями в наверх.

Лихорадочно стала перебирать в мыслях всё, что, благодаря кинематографу и современной литературе, знаю об оборотнях... Почему-то на ум не пришло ничего, кроме здоровенных полуволков-полулюдей. И то они становятся такими красавчиками в полнолуние. А тут, судя по рисунку, самый обычный день. Разве что небо затянуто серыми тучами, да и это вполне может быть всего лишь художественным приёмом – нарисовали мрачную погоду для большего эффекта. Битва ведь – всё должно быть мрачно...

Судорожно выдохнула, не зная, что делать со своим открытием и куда бежать. Перевернула страницу, любуясь ещё одной иллюстрацией. Она мало чем отличалась от предыдущей – те же люди, те же звери. Только момент битвы иной. Теперь животные, скаля пасти, разрывали на куски своих соперников. Реки крови... Бордово-чёрной, дурманящей разум, уничтожающей человечность в сердцах враждующих. От картины меня передёрнуло. Сложилось такое впечатление, что художник получал удовольствие от этих кровавых штрихов, наслаждаясь и смакуя жестокость.

Перевернула лист и зажмурилась. На смену крови пришёл огонь... Груды тел охватило пламя, а тех, кто всё ещё был жив, приковали к высоким столбам, обложив основание снопами хвороста.

Я захлопнула книгу и отбросила на край стола, будто ядовитую змею, и ещё несколько долгих мгновений боролась с тошнотой, подкатившей к самому горлу. Стоило немного прийти в себя, как снова метнулась к стеллажам. Мне обязательно нужно было найти хоть что-то про тех, кто живёт в этом мире – будь то оборотни, маги или просто люди.

Слишком жуткими и в то же время знакомыми казались эти пытки. Точно такими же способами святая инквизиция уничтожала ведьм...

Мне бы хватило энциклопедии, справочника или что-то вроде переписи населения, но, как назло, попадалось всё не то. «Художественные труды Эрка Мая», «Ода любви на все случаи жизни», «Темнота уходящих веков» – это о чём угодно, но не о тех, кто ходил по этой земле. Отчаявшись, стукнула кулаком по полке, за что тут же поплатилась. Прямо по темечку получила увесистым томиком, название которого гласило – «Отступники и как с ними бороться». Не совсем то, что я искала, но лучше, чем ничего.

Вернулась к столу, открыла первую страницу, чтобы тут же закрыть вновь. Похоже художник у этой книги тот же, что и у предыдущей. Или они тут все немного сдвинутые на правдоподобности? Нельзя же так пугать – на первом же листе изображена казнь юной девушки. Очень кровавая казнь...

Пролистала все иллюстрации, пропустила введение и приступила сразу к чтению первой главы, которая носила название «Отступники – кто они?»

«Никто не знает, откуда они пришли – их прошлое окутано тайной. Непобедимые сущности, в чьих жилах течёт яд, отравляющий всё живое. Они называют это магией, даром своих иномирных богов. Им подвластно время, управление разумом, они способны насылать неизлечимые хвори.

Много десятилетий мы терпели их соседство, пока не нашли способ уничтожить.

Клинок – сталь, трижды омытая живой водой, способна превратить мага в иссушенный труп. Коснувшись незащищённой кожи остриём клинка, можно распознать – отступник перед вами или нет. Если да, то кожа на месте прикосновения мгновенно почернеет, если же нет – останется прежнего цвета».

Так, кажется, теперь ясно, зачем Дакар тыкал в меня кинжалом, вместо того, чтобы благодарить за спасение.

«Огонь очищает тело, выжигая всемогущий дар. Сжигать мага нужно при свете полной луны, чтобы осквернённая душа не смогла занять ничьё тело...»

Дальше шло подробное объяснение: как изготовить клинок, где взять живую воду и какой хворост лучше использовать для сожжения отступников.

Странная картина вырисовывалась. Никто не знал, откуда они пришли, но что это враги – однозначно. Кровавая война, длившаяся много лет, и ненависть, оставшаяся до сих пор.

– Я её жду там, а она отдыхать вздумала! – возмущенный возглас Амисы обрушился на меня подобно ушату холодной воды.

Подпрыгнула на стуле, попутно закрывая книгу, и подняла на девушку испуганный взгляд.

– Пошли, чего смотришь? У нас дел полно, тётка только что обрадовала: хозяин приказал привести в надлежащий вид приёмный зал.

С сомнением покосилась на неё, ожидая чего-то неминуемого и страшного, но не угадала. Амиса всего лишь разозлилась на меня за мой якобы отдых. А судя по её недовольному виду и потухшему взгляду, нас ждала каторжная работа. И ведь не прогадала я со сравнением, всё именно так и получилось.

Размышления о собственной судьбе пришлось отложить.

* * *

Уборка огромного зала, с большим овальным столом посередине и несколькими рядами лавок вдоль стен, отняла все силы. В гостиной убиралась, на автомате переставляя ноги. Какие там переживания о людях-зверях? Об отступниках, клинках и кострах? Мысли о них покинули меня ещё на подходе к этому самому залу. Просто я как увидела фронт работ, так сразу подумала, что оборотни и маги – это не страшно, нисколько.

Но и гостиная – это ещё не всё. Амиса, такая же полуживая, как и я, напомнила про спальню четвёртого этажа. Я уже готова была разрыдаться от жалости к самой себе. Даже не зная, на кого жалобу накатать в небесную канцелярию? На судьбу-злодейку? На отца – гения недоделанного? На Дакара – щедрого и благородного? Или всё же на себя?

В итоге предпочла вообще не жаловаться – ведь это тоже утомительно.

По лестнице поднималась, еле волоча ведро, казалось, весящее тонну. И в комнате, мало обращая внимание на обстановку, видя перед собой только прекрасную, наверняка мягкую, тёплую и во всех отношениях замечательную кровать, направилась прямо к ней. Провела рукой по бархатному покрывалу и подумала, что начинаю ценить вещи, которые раньше казались обыденностью.

С какой бы радостью я сейчас оказалась дома, где старенькая скрипучая кровать приняла бы меня в свои нежные объятия. Но, увы, оставалось только мечтать и ждать чуда.

Небольшой столик у окна, высоченный шкаф и трюмо с овальным зеркалом, бокал с грубой короткой щёткой и блюдце – детали отмечала мельком, старательно моргая, чтобы не уснуть на ходу. Потом полы, почему-то оказавшиеся жутко грязными, будто хозяин спальни специально вывалялся в земле и пришёл потоптаться в свои покои. Вымывая из-под кровати пыль и мелкий мусор, поняла, что больше не могу. Силы закончились. Руки стали похожи на плети – безвольно повисли вдоль тела, а ноги налились свинцовой тяжестью. Я только и смогла, что боком устроиться на полу, примостив голову на покрывале кровати. Это было последним, что запомнила – сон пришёл мгновенно.

Но даже во сне меня не оставила новая «должность». Чудилась круговерть из тряпок, вёдер, и щёток. Каждая вещица так и норовила ущипнуть за руку, впитаться в волосы, или намочить платье. Потом атрибуты сменились людьми. Лицами, спрятанными за чёрными карнаваль-

ными масками. Жуткие светящиеся глаза, глухое рычание со всех сторон и зловещий шёпот: «Иди, не бойся, мы всего лишь немного укусим тебя! И ты станешь одной из нас...»

Стоило ли говорить, что после столь лестного предложения я дёрнулась и открыла глаза? А вот то, что столкнулась с серыми глазами Эдара – не будет лишним упомянуть.

Сон, а вместе с ним и усталость, тут же испарились. На ноги встала за считанные секунды, позабыв про боль в спине. Да что там! Я про всё на свете забыла, желая исчезнуть и оказаться как можно дальше от этого человека. От него так и веяло чем-то тёмным, опасным, пугающим.

За моими метаниями он следил равнодушным взглядом, не меняя расслабленной позы, уподобившись каменной статуе. Вот только его равнодушие и спокойствие были весьма обманчивы. За ними непременно грянет гром...

– Занятно, – словно льдинки упали его слова, когда я взялась за ручку ведра и собралась покинуть покои этого неприятного человека. Или не человека?

Да не то слово, как занятно. Служанка уснула в господской комнате – та ещё ситуация. Я бы извинилась, обязательно, но вот беда, именно этого я сделать не могла.

– Сбегаешь? – стоило поравняться с ним, как скривил губы в подобие улыбки.

На обезображенной стороне лица кожа собралась складками. Тут же отвела взгляд – жутко, он выглядел невообразимо жутко. Дрожь непроизвольно сотрясла тело.

– Где же он подобрал тебя? – колючий голос, желающий ужалить больнее.

Решила сделать вид, что не только немая, но ещё и глухая на оба уха сразу. Не думает же он, в самом деле, что я начну жестами объяснять ему, откуда взялась?

Опустив голову, смотря под ноги, двинулась дальше, но он схватил меня за локоть пальцами, похожими на конечность скелета, такими же острыми и холодными. Дёрнул в сторону, вода из ведра расплескалась и попала на подол верхней юбки.

Горячее дыхание обожгло щёку.

– Сладкая... – чуть ли не замурчал Эдар, отчего меня передёрнуло. – Сегодня придёшь ко мне вечером!

И ведь ни капли не сомневается, что я исполню приказ...

Да что же за невезение такое, а? То один, то другой, и всем им моё тело подавай на блюдечке с голубой каёмочкой. Ни за что!

Попыталась вырвать руку, но куда там – впился, точно вампир.

– Не дёргайся, – предупредил он насмешливо. – Иначе сделаю больно.

Вот так новость, он думал, что сейчас мне приятно? От его хватки рука того и гляди переломится.

Схватил за подбородок и рывком поднял мою голову вверх, заставляя смотреть в его глаза. Вновь непроизвольно вздрогнула – уж больно разительный контраст между здоровой и больной стороной лица.

– Противно? – обманчиво-спокойно уточнил Эдар, хотя в серых глазах за клубилась тьма – беспросветная, неуправляемая, дикая.

Вся смелость пропала, улетучилась, сердце сжалось от страха и понимания – никто мне не поможет, это не Шпон, которому хватило выговора Амисы. Эдар возьмёт то, что желает, а я и пискнуть не смогу.

И он, будто в подтверждение моих мыслей, приблизился и почти коснулся моих губ. Его прервал тихий голос:

– Брат, что-то мне подсказывает, что девушка против...

Брат?! То есть этот крайне неприятный тип – брат Дакара?

Отпускать меня он не торопился, лишь отстранился чуть в сторону и посмотрел мне за спину:

– Да ладно тебе, она же всего лишь служанка, – его улыбка казалась хищным оскалом, но тьма во взгляде медленно рассеивалась, будто песок оседал на дне, чтобы при удобном случае вновь всплыть на поверхность.

Что за нравы? То есть служанка – это даже не человек? Так, какое-то подобие?

– Эдар, отпусти её, – расслабленность и наигранное добродушие покинули хозяина, в голосе прорезалась та странная тягучесть и сила, перед которой подданные вчера упали на колени.

И без того обезображенное лицо несостоявшегося насильника перекошилось от злости, впрочем, всего на мгновение. Он отпустил меня, пренебрежительно улыбнулся и демонстративно поднял руки вверх:

– Как скажешь, хаар!

Получив свободу, я медлить не стала – подхватила упавшие на пол тряпки и, расплёскивая воду из ведра, рванула в сторону лестницы. Рядом с Дакаром остановилась, задержалась всего на мгновение и прошептала губами: «Спасибо».

На его лице застыла маска – холодная, безразличная. И на мою благодарность он отреагировал взмахом руки, мол, иди-ка ты отсюда. Да я же с радостью!

По лестнице неслась, не помня себя, слыша приглушённые голоса мужчин, а как только оказалась в подсобке – тут же столкнулась с Амисой.

– Иза? – её голос прозвучал испуганно-виновато.

Нет, до именитых сыщиков мне далеко, но картинка сложилась сама собой. «Не он», значит. По всей видимости, Эдар – и тут её не могло спасти ни родство с Грассой, ни сопротивление. Хозяину не отказывают...

Единственное, что спросила, впрочем, не надеясь на ответ:

«За что?»

Хотя глупый вопрос. Понятно же, почему так поступила.

– Я устала, а он переключился бы на тебя, – тихо прошептала Амиса, перекладывая тряпки для пыли из одной стопки в другую. – И мне не стыдно, ни капельки, – последнее она добавила с иступлённой злостью.

Оно и понятно – за что стыдно? Себя всегда жальче, чем кого-то другого.

По всей видимости, у меня начал вырабатываться иммунитет – запоздалый испуг так и не явился. Теперь бы ещё решить, как защитить себя от всех этих мужланов, и вообще нужно перестать бояться.

* * *

С Амисой я больше не разговаривала, даже не смотрела в её сторону. Хоть и ясны мотивы поступка, от этого он не перестал быть подлым. Почему-то решила, что, окажись в такой ситуации, ни за что не стала бы никого подставлять. Потом мысленно ругнулась и подумала, что лучше вообще в такую ситуацию не попадать.

На ужин за узким столом в углу кухни собрались все женщины. Мужчины, судя по обрывкам фраз, завтракали, обедали и ужинали под открытым небом, там же разводили костёр, пили форти (что-то крепкое и поднимающее настроение, я думаю) и горланили песни. Последнее было слышно даже сквозь толстые стены замка.

На меня никто не обращал внимания. Хотя вру – искоса поглядывали, но с расспросами не приставали. И правильно, всё равно ничего ответить не смогла бы, а читать по губам никому не захочется – уж больно муторно это.

Я же слушала, размазывая по чашке тушёные овощи с каким-то мясом. Впитывала всё, о чём шептались женщины. Книжки – это, конечно, хорошо, но информация из первых уст пока важнее. Жила-то я не в книгах, а в реалиях отдельно взятого замка.

– Слыхали, да? Хозяин собрался созвать совет аров, значит, надолго останется, – полная женщина с лихорадочными ярко-алыми пятнами на щеках многозначительно приподняла брови.

– Хотелось бы, – с придыханием отозвалась вторая – полная противоположность первой, тощая, прыщавая, с длинным крючковатым носом и водянистыми глазами.

– Может, заживём спокойно... – совсем тихо, так, что я едва расслышала, прошелестела Грасса.

Все уставились на неё, но женщина сделала вид, что вовсе ничего не говорила.

Хм... Выходит, без Дакара жилось им несладко. Хотелось верить, что с его появлением станет куда лучше.

Ужин я так и не съела: несмотря на голод, кусок в горло не лез. Богатый на происшествия день старалась не вспоминать, да и сил на это не осталось. Уснула сразу же, стоило оказаться в комнате и лечь на ужасно неудобный тюфяк.

Правда, проснулась среди ночи. Послушала едва различимые шаги по коридору и... вновь уснула. Оказывается, можно устать бояться...

Глава 6

Следующие пять дней прошли спокойно. Точнее, прошли они суматошно, но без жутких происшествий. Я не видела никого из мужчин. Видимо, судьба решила сжалиться надо мной.

С утра мы с Амисой, с которой по-прежнему не общались и старались друг на друга не смотреть, бегали по замку и убирались. А после уборки неслись на кухню, где помогали остальным женщинам делать заготовки к приезду пары десятков загадочных аров.

Изучать книги времени не осталось, но это упущение с лихвой восполняли сплетни, что щедрой рекой лились за работой. Оказывается, Дакар не посещал замок целых пятнадцать лет, всё это время прислуживая почившему королю. А здесь заправлял Эдар, наречённый брат хозяина (я почему-то очень обрадовалась, что он ему не родной), и заправлял, судя по кривившимся физиономиям, очень и очень неважно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.